

МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ

СЕРДЦЕ ОХХАРОНА

ОТРАЖЕНИЕ НЕ МЕНЯ

Отражение не меня

Марина Суржевская

**Отражение не меня.
Сердце Оххарона**

«Марина Суржевская»

2018

Суржевская М.

Отражение не меня. Сердце Оххарона / М. Суржевская —
«Марина Суржевская», 2018 — (Отражение не меня)

«Белая башня трещала по швам, словно сказочный великан решил поиграть новой игрушкой и выдрать ее из скалы, на которой она стояла. По ступенькам мы просто скатились; внизу, в мраморном зале, пол встал на дыбы. Между плитами зияли трещины и земля, а сами плиты двигались, норовя скинуть нас в раскрывающиеся провалы. Из одного магистр меня просто выдернул за шкурку, так что я порадовалась, что камзол у мага из крепкой ткани. Мы вывалились из арки, когда она треснула и сложилась пополам, будто была сделана из бумаги...»

© Суржевская М., 2018

© Марина Суржевская, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Марина Суржевская

Отражение не меня. Сердце Оххарона

Книга 2

Глава 1

Элея

Белая башня трещала по швам, словно сказочный великан решил поиграть новой игрушкой и выдрать ее из скалы, на которой она стояла.

По ступенькам мы просто скатились; внизу, в мраморном зале, пол встал на дыбы. Между плитами зияли трещины и земля, а сами плиты двигались, норовя скинуть нас в раскрывающиеся провалы. Из одного магистр меня просто выдернул за шкурку, так что я порадовалась, что камзол у мага из крепкой ткани.

Мы вывалились из арки, когда она треснула и сложилась пополам, будто была сделана из бумаги.

– Не останавливайся! – прохрипел магистр, не давая мне обернуться и продолжая тащить в сторону от обители Искры.

Вернее, бывшей обители.

Потому что Искры больше не было.

Магистр Райден не остановился, пока мы не выскочили на берег бухты. Сзади все еще скрипело и бухало, что-то рушилось и ломалось с душераздирающим треском. И только на берегу маг коротко выдохнул и отпустил мою ладонь, которую сжимал все это время. И согнулся, зажимая рану в боку. Кровь из нее уже залила его рубашку и штаны, даже в сапоге у магистра хлюпало.

– Беги в сторону пристани, Лея, – он скривился, не глядя на меня. – Там корабль. Скажи капитану подготовить судно к отплытию. Иди!

Я отбежала на несколько шагов. Остановилась и развернулась. Магистр стоял на песке, зажимая свою рану.

– Надо перевязать, – сказала я, возвращаясь. Он поднял голову. Зеленые глаза потускнели, их заволокла мутная пленка, как бывает у людей перед тем, как провалиться во тьму. Лицо побелело, а на лбу выступила испарина, даже красные волосы прилипли к вискам.

– Иди, я сказал! – он выдавил слова сквозь зубы.

Я посмотрела ему в лицо и со всех ног бросилась в сторону подлеска. Я торопилась, хотя и старалась не паниковать. Вернулась – маг стоял на коленях, зубами пытаясь оторвать кусок от своей рубашки. Я на ходу засунула в рот траву, которую набрала в подлеске, тщательно ее разжевывая.

– Я же тебе сказал... – Райден поднял голову.

– Я вам помогу.

Выплюнула на ладонь измельченную траву.

– Уж простите, выглядит не очень, но кровь останавливает. Не шевелитесь, магистр Райден, – я отвела его руку. Подняла голову, заглядывая в помутневшие глаза. – Прошу вас.

Он коротко вздохнул, но позволил мне наложить смесь травы и слюны на его рану. Я постаралась скрыть испуганный вздох, увидев то, что он закрывал рукой. Рана была глубокая, с неровными, рваными краями. Удивительно, что он до сих пор на ногах стоит.

Магистр дышал короткими, хриплыми вдохами. Я быстро дорвала его рубашку и перевязала мага, стараясь действовать осторожнее.

– Спасибо, – выдавил он. Я взглянула ему в лицо.

– Те маги, что выступали против вас, черноволосый и толстяк, упали в туман.

Райден со злостью прошипел что-то сквозь зубы, прикрыл глаза.

– Надо добраться до Академии, – твердо сказал он, – И вывести учеников. Хранительниц. Прислугу... всех. Дать сигнал о бедствии, нам нужны корабли.

Я обернулась туда, куда старалась не смотреть. Белой башни больше не было. На скале теперь лежали руины, но и они медленно таяли, а на их месте появлялись хрустальные стены. Пока они были призрачными, дрожащими в свете утра, но скоро...

– Что теперь будет? – тихо спросила я.

– Пока в Пятиземелье разлиты остатки Светлой силы, Оххарон не завладеет нашим миром. Но...

Он не договорил, не было нужды. Я и так это понимала. Светлая сила закончится со временем, или ее станет так мало, что Оххарон окончательно завладеет Пятиземельем. И не успела я подумать об этом, как рядом с нами появился куст с жесткими и мелкими темно-синими листочками и длинными колючими шипами. Кусок другого мира размером с шаг, что оказался рядом. Я осторожно потянулась к растению. Оно выглядело вполне реально, не призрачно, плотным и ярким, с пряным запахом.

– Не трогай, – Райден вскинул голову. – Это может быть опасно. Мы мало знаем о фауне Оххарона. Идем, Лея.

– Вы уверены, что сможете идти?

– Да. Я пока не могу наложить исцеляющее заклинание. Нужно... время. Спасибо тебе, – он посмотрел мне в глаза долгим, пристальным взглядом. Я глаза не опустила. – Мне надо узнать, что случилось в башне. Чтобы решить, есть ли вероятность возродить Искру.

– Я расскажу вам, – ответила я, хотя слова дались с трудом.

– Позже. Сначала нужно помочь людям, – он вздохнул и медленно пошел по песку, чуть подволакивая ногу.

– Обопритесь на меня, – твердо сказала я, догоняя мага. Взглянула твердо. – Обопритесь, магистр Райден, ну же! Здесь нет ущемления вашей мужской гордости! Так мы дойдем быстрее...

– Да какая гордость... – пробормотал он. – Я тяжелый.

– А я сильная, – и хмыкнула, обнимая его за пояс для равновесия.

– Я заметил.

* * *

Не знаю, сколько времени мы добирались до здания Академии, но на подходе нас заметили с башен, и навстречу выбежали люди с полотняными носилками. Кто-то подхватил Райдена, рядом тут же возникла Оливия. Волосы хранительницы, всегда уложенные в четыре аккуратные косы, сегодня были растрепаны, но, кажется, она не обращала на это внимания.

– Несите магистра в целительскую, – распорядилась она. – И осторожнее.

А когда женщина отвернулась, я прижала ладонь ко рту. На ее спине не было крыльев. Остались лишь обугленные остовы, проглядывающие сквозь прорехи в платье, словно они сгорели. Хотя почему «словно». Они наверняка сгорели, когда Искра погасла.

Но я не увидела на лице Оливии слез, напротив, женщина решительно сжимала зубы, отдавая распоряжения, и я невольно прониклась к ней уважением.

В стенах Академии царил хаос. Одна из башен рухнула, к счастью, нежилая. На ее месте сейчас возвышалась скала, которой не было еще вчера. Она была черная, покрытая бурым

мхом и камнями, на которые вылезали треххвостые ящерицы и смотрели на нас почти с таким же изумлением, как мы – на них.

– ... собрать жезлы... в круг. Собрать силу. Установить магический барьер взамен старого, нужно новое заклинание, – Райден сипло отдавал приказы маленькому сморщенному старичку. Кажется, это был один из наставников Академии. – ... все артефакты... Найдите точки наибольшего проникновения...

– Алларис, прошу вас! – почти простонала Оливия. – Надо наложить на вас исцеляющее заклинание!

– Позже! – отмахнулся Райден. – И надо беречь силу Света.

– Но не такой же ценой! – всплеснула руками хранительница. – Дорган, да скажите же ему!

– Я наложу, – старичок решительно положил ладони на магистра. Тот поморщился, не переставая отдавать приказы. Я отстала, решив, что моя помощь больше не потребуется. Но магистр замолчал и повернул голову. Кажется, хотел что-то сказать, но толпа магов загородила его от меня.

Я осталась на дорожке, глядя вслед носилкам.

Думать не хотелось. Совсем. Стоило на миг остаться в тишине и одиночестве, как навалились воспоминания. Они падали на меня, словно огромные камни: тяжелые, гранитные, придавливающие к земле и грозящие похоронить меня заживо.

– Ну, нет, – прошептала я, сжимая кулаки. Закричала, поднимая голову. – Нет!!!

Я не буду об этом думать. Я не буду вспоминать. Я сотру из памяти и сердца его черносиние глаза, тело, придавливающее меня к полу, слова, произнесенные с равнодушной улыбкой. Я пойду дальше, перешагнув это! Потому что мне надо вернуть Незабудку.

Мысли о сестре снова сжали сердце паникой и тоской.

– Найду, – выдавила я. – Я найду тебя, Незабудка. Только не бойся...

* * *

Шариссар

Темный коридор исчез, оставляя его на земле Оххарона. Паладин откинул голову и глубоко вдохнул привычный запах сырых деревьев, цветущего озель-иса и пепла костров.

Он вернулся.

И вернулся с победой.

Черное тавро, выжженное на его коже, разорвало ткань миров, открывая для паладина путь в Оххарон.

Что ж, он это сделал. Искра уничтожена.

Впереди высилась стена крепости Колючего Острога, и паладин осмотрелся. Он должен был попасть в королевский дворец, так почему оказался здесь? Очевидно, смещение реальностей нарушило метки призыва и сместило точки выхода.

Но может, это и к лучшему. К королеве он еще успеет.

Шариссар шагнул к защитному контуру, готовясь проверить оборону своих воинов. Он не думал о том, что оставил за спиной. Вернее, кого. Испуганную и растерянную девушку с разноцветными глазами. Он не хотел думать о ней, хотя ее аромат все еще был на коже паладина, ласкал его обоняние, напоминая, дразня и заставляя жадно принимать.

Многоликий Мрак! Он не насытился. Краткой близости не хватило, чтобы удовлетворить его желание. Он хотел продолжения. Длительного, яростного, с бесконечным ощущением ее вкуса, ее рук и тела. Шариссар облизнулся, ощущая, как пересохла губы.

И раздраженно тряхнул головой.

Желания тела ничего не значат.

А он ни о чем не жалеет. Война не знает слова «жалость». Важны лишь победа и сила. Первое правило, которое он крепко запомнил. Вернее, не так. Которое в него вбили.

Стражи сработали слаженно. Его окружили, как только Шариссар дошел до стены, взяли в оцепление.

– Свободны, – усмехнулся Шариссар. Стражи прижали ладони к груди, приветствуя своего командующего. А когда паладин прошел через мост, ему навстречу тут же кинулся верный Айк.

– Мой господин! Рад вашему возвращению.

– Я тоже, – кивнул Шариссар. – Расскажи, что произошло во время моего отсутствия. Много было прорывов? Каковы потери?

– Много. За десять дней полог разрывался пять раз, и один раз атаковали с тыла ящеры. Но мы им крылья подпалили, они нашу сеть надолго запомнят! – Айк рассмеялся, сверкнув белоснежными зубами.

– Значит, сеть сработала? – уточнил Шариссар.

– Еще как, мой господин! Поджарились крылатые, а еще говорят, что ящеры не горят! Пылали, словно сухие головешки!

Паладин слегка улыбнулся. Они прошли во внутренний двор замка, и глаза паладина обзрели привычную картину. Было утро, а значит, время тренировки. Две шеренги стражей бились на харранах – изогнутых зазубренных клинках. Все в человеческой форме. Один не сдержался и обратился, огласив двор утробным рыком. И тут же получил огненной плетью по спине. В воздухе запахло паленой кожей и мясом, черный зверь яростно обернулся к Карающему, опускаясь на четыре лапы и оскаливаясь. Но тот лишь вновь поднял длинные, горящие алым пламенем плети. Два багровых росчерка в воздухе – и спина зверя украсилась пересекающимися ожогами.

– Араор плохо себя контролирует, – констатировал Шариссар, наблюдая представление. – Обращается неосознанно и трудно возвращается. К тому же почти не реагирует на боль. – Тот, кого звали Араором, ревел, бросаясь на Карающего, разрушая стройные ряды стражей. Сверху на него упала живая сеть, ее концы натянулись, вращаясь в землю и удерживая внутри огромного быющегося зверя. Паладин отвернулся. – Если он не исправится в ближайший месяц, готовьте его к загонам.

Айк чуть заметно поморщился и кивнул. «Загон» – страшная участь для любого оххаронца. Туда попадают те, кто теряет разум, в ком преобладает зверь. Но и такие особи служат на благо королевства, в основном в качестве убойного мяса, которое кидают в первых рядах во время атаки. Голодные звери несутся вперед, не чувствуя боли или страха, они видят лишь добычу, кровь, еду. Неразумные и свирепые, они одним своим безумием способны повергнуть противников в ужас, заставить его отступить.

– Будет сделано, мой господин, – кивнул Айк.

Карающие и наставники заметили приближение Высшего паладина и отдали приказ. Стражи мгновенно прекратили бой и слаженно прижали ладони к груди, приветствуя дарей-рана Оххарона. Шариссар повторил их жест, внимательно всматриваясь в повернутые к нему лица.

– Продолжайте.

Пошел к массивной замковой двери, размышляя, чего хочет больше – принять ванну или поесть. Пожалуй, ванну. С хвойным дегтем и травами, чтобы избавиться от запаха. Чтобы смыть его с себя, а не втягивать жадно вновь и вновь, желая лизнуть языком, в надежде ощутить и вкус. Шариссар нахмурился и распорядился. Верный Айк понятиливо кивнул, но от паладина не укрылось, что и он втянул воздух, не сдержавшись. Значит, тоже ощутил аромат девушки,

что был на господине. И этот аромат оруженосцу явно понравился: его зрачки мгновенно сузились.

– Готовь купальню, Айк! – рявкнул Шариссар. Удовольствие от возвращения сменилось злостью. – И если ты еще раз принимаешься, останешься без ноздрей.

Айк сглотнул. Он великолепно знал, что паладин не бросается пустыми угрозами. И даже дышать перестал, опасаясь спровоцировать своего господина.

– Будет исполнено, – придушенно выкрикнул он и бросился по коридору, но вспомнил, что не все сообщил и вернулся.

– Мой господин, прошу простить, но утром мы взяли пленного. Кажется, Светлый маг. Что прикажете...

– Позже, – раздраженно махнул рукой паладин, и Айк снова унесся.

Шариссар прошел в свои покои, раздеваясь на ходу и швыряя вещи на пол, хотя у него не было такой привычки. Но сейчас ему хотелось содрать с себя все, чтобы не чувствовать этот запах. Даже собственная кожа раздражала. Он налил себе вина, ожидая, пока наполнится горячей водой прозрачный пузырь в купальне. Его вырезали из тела гигантского морского гада. На воздухе мягкий пузырь застывал, становясь прозрачным, но непробиваемым. Так что отверстия для входа и залива воды в нем делали заранее. Такие пузыри могли позволить себе лишь члены Темного двора, обычные оххаронцы обходились деревянными лоханями. Пузырь уже заволокло от пара, когда Шариссар вошел. Замковый маг склонился перед господином и показал белые ладони – доказательство безопасности воды. Паладин залез в пузырь и кивнул, отпуская мага.

– С возвращением, господин, – чародей снова склонился и попятился к выходу. – И позвольте принести вам свои поздравления.

Паладин лег и закрыл глаза, отдаваясь объятиям воды.

– С чем же? – лениво спросил он.

– Ну, как же... С избранницей, конечно.

– Что? – Шариссар повернул голову, а маг побледнел, увидев лицо паладина. Отступил назад, надеясь сбежать.

– Избранница, – неуверенно пробормотал он. – У вас метка... Связь... Образовалась...

Шариссар повернул шею, пытаясь рассмотреть свою спину и правое плечо. Темные глаза стремительно краснели.

– Зеркало! – рявкнул паладин.

Испуганный маг торопливо сотворил зеркало высотой в человеческий рост, потратив почти весь свой резерв и молясь великому Мраку, чтобы этот день не стал последним в его жизни.

Сузившимися, пылающими углем глазами Высший паладин Оххарона смотрел на черный знак, проявившийся на его коже. Метка была бледной, может, поэтому он ее не почувствовал? Или так привык к боли, что не обратил внимания на жжение?

– Убирайся, – сквозь зубы выдавил Шариссар, и маг, испуганно поклонившись, поспешил уйти. Уже за дверью он подобрал полы своего длинного темно-синего одеяния и припустил бегом. Звон разбитого зеркала и яростный рев господина заставили его бежать со всех ног.

* * *

Элея

Первым делом я бросилась в свою комнату. Честно говоря, врываясь в здание Академии, я все еще испытывала надежду. Все чудилось, что из-за угла покажется смеющееся личико Незабудки... но здесь было тихо и пусто – ни хранительниц, ни учениц.

Я метнулась к шкафу и выхватила осколок зеркала, завернутый в тряпицу. Чем чище отражающая поверхность, тем легче войти в зазеркалье. Впрочем, пора называть вещи своими именами. В Оххарон. Мне надо было войти в Оххарон.

Я уставилась на свое отражение, с отстраненностью отметив белую прядь в волосах и бледное лицо. Но внешняя красота меня сейчас не волновала. Хотя, она меня вообще никогда не волновала. Успела рассмотреть каждую свою ресничку, нос, губы и крапинки в глазах, все до мельчайших подробностей, и в раздражении отбросила осколок. Переход не открывался. И с чем это было связано – я не знала.

Что ж... Значит, надо найти другой путь. Я быстро намочила холстину и привела себя в порядок, упрямо прогоняя мысли о том, что произошло в обители. Не буду об этом думать. Не буду. Не сейчас.

Выхватила свое серое платье, торопливо его натянула, сунула ноги в ботинки и завязала волосы в хвост. Глубоко вздохнула, как делала всегда перед обращением. Вздохнула еще раз. И... ничего. Мое тело осталось неизменным, не желая принимать форму свободной и дикой кошки. Сколько я ни пыталась, обратиться мне так и не удалось.

Значит, это теперь в прошлом... Честно говоря, хотелось сесть в угол и разреваться, как маленькая Незабудка, но воспоминание о сестре привело в чувство. Я лишь ударила ладонью по стене, ободрав кожу и радуясь этой боли.

А потом выбежала из замка и со всех ног помчалась к пристани. Со всех сторон я видела куски другого мира, проникающего в наш. Сразу напротив двери появилось дерево. Его корни вывернули брусчатку внутреннего двора и, словно змеи, вылезли на поверхность. Крона с широкими желтыми листьями покачивалась где-то на уровне третьего этажа, а с ветвей свисало неизвестное мне животное, завернувшееся в кожистые крылья. Я пискнула от испуга, когда это создание открыло огромные круглые глаза, развернулось и взлетело, натываясь на стены. Кажется, существо было не меньше моего озадачено новым местом обитания.

Я замечала растения, которых раньше не было, и появившиеся куски слюдяных плит на земле. Один раз мне даже показалось, что в саду проявилось призрачное здание, но стоило присмотреться – исчезло. Я не понимала, как происходит слияние двух миров, но сама мысль, что однажды можно проснуться, выйти из дома и увидеть совершенно другой мир – ужасала. Мир со своими хозяевами, которые превратят нас в рабов.

Тряхнула головой, стараясь не думать об этом. Молясь, чтобы с магистром Райденом все было в порядке. Мне нужны были хотя бы ответы, и, как ни странно, он пока был единственным, кто мог их дать. На помощь я не рассчитывала, но, возможно, маг подскажет, где мне искать Незабудку и как ее вернуть.

На берег я выбежала, задыхаясь от быстрого бега. Корабль покачивался на волнах, а на палубе застыли в тревожном ожидании девушки.

– Лея! – общий крик вырвался у всех, когда я взлетела на пристань. – Ну, наконец-то!

– Где капитан Дрозд?! – я прижала ладонь к груди, пытаюсь отдышаться. – Мне нужен капитан!

– Здесь я, красавица, – старик перевесился через борт палубы.

– Капитан Дрозд! У меня послание от магистра Райдена! Вы должны срочно отправиться на землю и привести другие корабли! – Я набрала побольше воздуха, глядя на бледные лица, что смотрели на меня сверху. – Искра погасла... Надо вывезти всех с рифа, магистр сказал, что здесь наибольшая вероятность соприкосновения с Оххароном.

– О чем ты говоришь? – Ельга свела брови домиком. – Что за бред несет эта сумасшедшая?

Арви помрачнел, как и Тисса. Остальные выглядели недоумевающими, но пока не испуганными.

– Бред какой! – снова фыркнула Ельга. – Искра не может погаснуть, что за чушь? Ты скисших ягод наелась?

– Капитан, вы слышите меня? – я смотрела лишь в его лицо. И оно на глазах стало еще старше, словно разом прорезались новые морщины.

– Вот, значит, как... Магистр жив?

– Он ранен, – я махнула рукой в сторону Академии. – Надо вывезти всех учеников, но один корабль с этим не справится. Нам нужна помощь.

– Я тебя понял, девочка, – грустно кивнул капитан и повернулся к команде: – Готовьте судно к отплытию!

– Я остаюсь, – Арви шагнул на мостки, которые уже начали втягивать на «Грозу». – Райдену нужна будет помощь.

– Я тоже, – кивнула Тисса.

– Лучше отправляйтесь на землю, – выкрикнула я. – Здесь слишком опасно!

– А ты?

– Мне надо найти Незабудку, – негромко сказала я.

Тисса внимательно посмотрела мне в глаза, но ничего не сказала. Арви уже спускался по доске. Охотница подумала и пошла за ним, парень покачал головой.

– Оставайся на корабле, Тис. Я найду тебя. Позже... Лея права, в Хандраш становится опасно.

– Ну, уж нет, – весело улыбнулась девушка, – я остаюсь!

Полина нахмурилась и пошла вслед за охотницей, Ринка тоже бросилась за ними. Появшись у борта, к ним присоединились Летиция и Камилла. А потом с гордым видом спустилась Ельга.

– Ты-то куда? – простодушно удивилась Рин.

– Я сказала, что не вернусь домой без мужа-мага, – отрезала девушка и, вздернув подбородок, прошествовала мимо.

Мы прыснули от смеха, хотя веселье в подобной ситуации и неуместно, но сдержаться просто не смогли!

Капитан махнул нам рукой и ушел, сокрушенно качая головой и бормоча себе под нос. Паруса поймали ветер, и «Гроза» стала отходить от берега.

– А теперь расскажи, что происходит! – потребовала Тисса. Меня окружили, всматриваясь с напряженным вниманием в мое лицо.

Я невесело улыбнулась.

– Начать надо с того, что нас привезли на риф в поисках Отражения Света и Тьмы...

Не вдаваясь в подробности и, конечно, упустив свои отношения с Шариссаром, я поведала о сегодняшних событиях. Настолько, насколько сама о них знала. Девушки слушали, открыв рты, в их глазах сменялись неверие, ужас и понимание. Арви стоял молча, и я посмотрела на него.

– Кажется, ты не удивлен?

– Я происхожу из очень древнего рода, Лея, – спокойно ответил парень. – К сожалению, от его величия ничего не осталось. Но некоторые знания сохранились. Мой отец рассказывал мне об Искре и Отражении.

– Но, как же... – глаза Полины наполнились слезами, и она стиснула ладони, – как же мы теперь без Искры? Что с нами теперь будет?

Я промолчала, потому что ответа на этот вопрос у меня не было.

– Смотрите! – воскликнула Летиция, стоящая лицом к морю. Мы слаженно повернулись.

– Мапочки! – прошептала Ринка.

Тисса помянула всех богов, а остальные просто застыли, не веря своим глазам. Из воды поднимались... скалы. Острые черные пики, разрезающие водную гладь и вырастающие на наших глазах. Часть Оххарона, которой не было раньше... Спокойное море забурлило, пошло волнами высотой с дом, мгновенно превратившись в бушующую и бьющую стихию. Там, где поднимались пики, вода резко скатилась вниз, а потом завертелась воронкой, стремительно закручивая внутрь себя корабль.

Мы видели, как на палубе бегают люди, как кричат, пытаясь противостоять затягивающей их мощи, как лихорадочно убирают паруса, а капитан держит штурвал с решимостью обреченного.

– Они же сейчас разобьются, – побелевшими губами прошептала Рин.

«Гроза» билась о волны, раскачиваясь так, что борта уже черпали воду. Одна из мачт с громким треском обрушилась, вниз полетели сложенные паруса, словно сломанные крылья.

Арви бросился вперед и, упав на колени, принялся вычерчивать на песке какой-то знак. Символ, похожий на пятиконечную звезду, с рядом рун внутри.

– Что ты делаешь?

– Надо попытаться усмирить стихию! Хоть немного! Они разобьются! – маг продолжал ползать по песку, вычерчивая линии. – Только у меня мало способностей к управлению... Если бы здесь был стихийник...

Он отчаянно ударил рукой по песку.

«Грозу» швыряло из стороны в сторону, грозя перевернуть в любую минуту.

– Если бы был стихийник, что он должен делать? – тихо спросила Камилла.

– Встать в пентаграмму! – не задумываясь, выкрикнул Арви. – А так я лишь смогу слегка удержать воронку!

Девушка отбросила за спину рыжую косу и решительно ступила в центр нарисованной фигуры.

– Стихийник есть, – сказала она. – Что дальше?

Арви открыл рот, но ответить не успел. Линии пентаграммы вспыхнули огненно-рыжим цветом, таким же, как волосы Камиллы. Мы издали изумленный вздох, а Арви лишь моргнул. И поставил последнюю точку в рисунке, не тратя время на удивление.

– Подними ладони – они проводники силы! – приказал он рыжей. – Встань удобно. И повторяй за мной: «Сила воды – моя сила. Я – вода, я глубина, я тишина и гладь... Я бесконечна...»

Он говорил слова заклинания, а Камилла их повторяла. Сначала тихо и неуверенно. Потом все громче и четче, яростнее, сильнее, приказывая стихии сдаться и уйти, заставляя успокоиться и подчиниться, сливаясь с волной и становясь ею. Теперь светилась не только пентаграмма, светилась сама Камилла, и этот свет окутывал берег пеленой, отражался бликами в воде, ныряя в нее золотистыми рыбешками.

И море сдавалось. Успокаивалось, усмиралось, подчиняясь молодой стихийнице. Воронка пропала, отпуская свою добычу, и «Гроза» медленно стала обходить пики скал. На таком расстоянии нам уже не был виден капитан, но мы все помахали ему рукой, прощаясь.

Вспыхнув, пентаграмма погасла, а Камилла упала на песок, тяжело дыша.

– Получилось, – с изумлением, словно не веря самой себе, прошептала она. Повернула ладони, рассматривая их, словно видела первый раз. – У меня получилось!!!

– Ты очень сильная стихийница, – улыбнулся Арви.

– Мать моя охотница, – пробормотала Тисса. – Да уж, удивила, рыжая.

– Подумаешь, – протянула Ельга, демонстративно отвернувшись. А мы рассмеялись – радостно и громко от облегчения и восторга, что все обошлось, и «Гроза» не разбилась о скалы.

Арви помог Камилле подняться.

– Идем, надо добраться до замка и что-нибудь поесть. У тебя большой резерв, но его надо восполнять.

– Ты мне расскажешь, как это делать? – она с восторженной улыбкой посмотрела на парня, опираясь на его руку.

– Обязательно, – уверил маг.

Девушки побежали к дорожке, ведущей в сторону академии, а я заметила взгляд Тиссы на руку Арви, обнимающую Камиллу для поддержки. На миг показалось, что в темных глазах охотницы взметнулась алое пламя. Но Тисса отвернулась и спокойно пошла за остальными. Вдохнув, я отправилась следом.

Глава 2

Незабудка ловила крысу.

Поначалу глупая крыса думала, что это она охотится на обитателей сырой и вонючей ямы, но маленькая девочка, издающая дикие боевые кличи, быстро убедила хвостатую, что она не права.

На самом деле, она убедила в этом и саму крысу, и всех, кому не повезло оказаться рядом с чрезмерно жизнерадостной и смелой малышкой.

Чер Лерой, два воина и один молчаливый парень с белоснежными волосами уже несколько часов наблюдали, как Незабудка настойчиво ловит крысу. И начинали сочувствовать этой усатой и хвостатой твари, потому что девочка была неутомима. Она перекрыла вход в нору, безжалостно стащив с магистра его мантию, и теперь гонялась по яме с визгами и воплями, загоняя свою добычу.

– Великий Мрак, да когда же она успокоится? – простонал один из воинов. – У меня сейчас башка лопнет!

– Я ее придушу, – мрачно пообещал второй, и было совершенно не ясно, кого именно: крысу или все-таки девочку.

Молчаливый беловолосый парень выдохнул и, решительно шагнув к дыре в стене, выдернул оттуда мантию Лероя. Крыса, пискнув от счастья, юркнула в нору.

На миг в яме повисла тишина. Но обрадоваться пленники не успели, потому что Незабудка обвела всех обиженными глазенками, всхлипнула и заревела. Беловолосый скривился, воины забились подальше в угол, а Лерой неловко попытался успокоить малышку.

– Ну-ну, маленькая, ну, не плачь!

Незабудка сглотнула, набрала побольше воздуха и заревела еще громче.

– Это что, у Темных пытки такие? – мрачно поинтересовался бородатый воин.

– Да они просто садисты, – отозвался второй.

Лерой вздохнул и в очередной раз попытался пробудить свою силу или позвать ар-нори. Но магия не откликалась, а змеевидные сущности были слишком истощены недавней битвой и не показывались. Магистр покачал головой и посмотрел вверх, туда, где бледнело небо, забранное решеткой. Стены ямы были гладкими, словно стеклянными, без единой шероховатости, так что забраться по ним не представлялось возможным. Беловолосый тоже посмотрел, и на его висках и шее блеснула красная чешуя.

Незабудка мигом перестала плакать и заинтересованно уставилась на это необычное явление. Отпихнув магистра, который пытался гладить ее по голове, она метнулась к своему обидчику и ткнула пальцем.

– Покажи! – потребовала девочка, пытаясь рассмотреть в тусклом свете ямы чешую. Ее скрывали длинные белые патлы и высокий воротник рубашки, а сам парень не собирался потакать капризам ребенка. Он открыл рот и зашипел, высунув длинный раздвоенный язык.

Незабудка ахнула, застыла и восторженно захлопала в ладоши.

– Покажи еще!!! – радостно запрыгала она.

Лерой оттащил малышку в дальний угол и успокаивающе кивнул блондину. Тот выгнулся, склонив голову, его глаза побелели.

– Она не со зла! – магистр сжал Незабудку, не позволяя кинуться к шипящему парню. И поражаясь, что малышка его совсем не испугалась. Даже ему, почтенному магу, стало не по себе при виде этого существа, которого трудно было назвать человеком. А девочка лишь обрадовалась и попыталась его исследовать, словно неведомую зверушку!

– Не обернется, не бойтесь, – бросил один из воинов, но ушел так далеко, насколько позволяло тесное пространство ямы. – Здесь магические ловушки везде. И он вас не понимает. Ящеры не говорят на нашем языке.

Беловолосый перестал шипеть и отодвинулся в дальний угол, туда, куда не проникал тусклый свет. А потом замер там, словно изваяние.

Незабудка, рассерженная, что ей не дали посмотреть на блестящую чешую на шее парня, перестала вырываться и укусила магистра за руку. Тот вскрикнул от неожиданности. Оба воина засмеялись.

– Бойкая она у вас, – похвалил один, с косматой рыжеватой бородой. – Была бы мальчишкой, стала бы ратником, – он поскреб свои космы. – Ну, если бы в плен не угодила, понятно.

– А ватник – это кто? – заинтересовалась девочка.

– Воин, малышка, – пояснил мужчина, усмехнувшись.

– Когда я вырасту, то стану пираткой! – важно пояснила Незабудка. – А не этим вашим ватником! У пиратов целые сундуки блестящих камушков, я видела!

Уточнять, что видела их только на картинках в книжке со сказками, она не стала. И важно обвела взглядом слушателей.

– Я буду плавать на большом корабле под черными парусами и собирать все блестящие сокровища, какие только найду!

– И зачем тебе столько сокровищ? – усмехнулся в бороду воин.

– Не скажу! Надо! Это... секрет!

– А я никому не скажу, – улыбнулся бородатый. Его друг привалился к стене, пытаясь задремать. – Хочешь, дам тебе клятву на сердце?

Незабудка очарованно открыла рот.

– Клятва на сердце? А это очень страшно?

– Очень! Куда уж страшнее!

– Тогда давайте! – подумав, согласилась девочка.

– Клянусь своим сердцем никому и никогда не выдавать секрет, который поведала мне маленькая госпожа! – торжественно изрек воин, приложив руку к груди. – А если расскажу, пусть мое сердце покинет эту грудь навеки!

– У тебя там только пустая утроба, вечно голодная, а не сердце, – хмыкнул его напарник, не открывая глаз. – К тому же ты не веришь в клятвы оххаронцев.

Но Незабудку клятва впечатлила. Она придвинулась ближе к бородатому и прошептала ему на ухо громким шепотом:

– Мне надо очень много сокровищ, чтобы найти своих маму и папу! Если у меня будет много-много блестящих вещей, они вернутся к нам с Леей, и мы будем жить все вместе!

– Отличный секрет, малышка, – бородатый отвернулся, пряча глаза.

В углу сидел, обхватив голову руками, Светлый магистр, и воину показалось, что он издал сдавленный стон.

* * *

Элея

Возле замка нас встретили хранительницы. Оливия по-прежнему четко отдавала распоряжения, не обращая внимания на испуганные взгляды девушек, заметивших ее сторевшие крылья.

– Лея, пройди в целительскую, магистр Райден желает тебя видеть, – приказала она, поджав губы. Не знаю, насколько Оливия была в курсе произошедшего, но на меня она смотрела крайне недовольно, словно это лично я была виновата во всем.

Хотя, может, так и есть. Если бы я не вернулась, если бы умерла, то ничего не произошло бы. У Пятиземелья была бы Искра. Да, не было бы меня. Но разве это такая уж потеря для нашего мира? Кто, кроме Незабудки, стал бы обо мне грустить?

– Мы тебя ждем, – оборвала мои грустные размышления Тисса. Я кивнула ей с благодарностью и встряхнулась, отгоняя грусть. Все-таки порой вот это простое «ждем» способно вернуть человеку желание жить и веру в себя.

Не взглянув больше на хранительницу, я ушла в указанную сторону.

Целительская располагалась в центральном крыле Академии, и я здесь ни разу не была. Занятия отменили, и в ученических царил всеобщий хаос. Никто не понимал, что произошло, но все заметили изменения. Конечно, бурно их обсуждали. В Хандраш привыкли к разного рода магическим явлениям, но сегодня произошло то, чего не бывало никогда. Незыблемая обитель Искры пала, а на ее месте теперь дрожало призрачное изображение хрустального замка. Повсюду появлялись частицы чужого мира, и даже на небе порой виделось другое солнце с зеленоватым и чужеродным оттенком. Наставники пытались навести порядок и успокоить адептов, но и они выглядели растерянными и даже испуганными.

Я спросила у вихрастого паренька, сидящего на окне, как пройти в целительскую.

– ... листья на вкус острые, словно перец, и обладают ярко выраженным привкусом лимона. Аромат незнакомый, квалификации не поддается... – пробормотал парень, подняв на меня глаза.

– Эй, – я помахала рукой перед его лицом. – Ты меня слышишь? Целительская в какой стороне?

Вихрастый очнулся и сунул мне под нос широкий лист.

– Чем пахнет?

Я понюхала.

– Молоком, – честно призналась.

– Точно! – он просиял и вновь склонился над своим свитком, торопливо карябая буквы. – Надо все записать! Ничего не упустить! Это такое грандиозное явление!!! Новый вид растений, понимаешь? Неизведанный!

Я оглядела его с сомнением. Тут мир рушится, а этот ненормальный листочки описывает. Нет, магов мне не понять! Повернулась и пошла дальше, решив, что и сама найду дорогу.

– Целительская в конце коридора, – вслед мне крикнул парень. – Слушай, а может, ты еще понюхаешь? У меня нос заложен...

– Ага, на обратном пути, – буркнула я.

– Я тебя ждать буду! Я – Ник!

– Лея, – махнула я рукой и ушла.

На двери целительской был изображен лист клевера, и я потерла руки, остановившись перед ней. Что я скажу магистру? Но подумать не успела, потому как створка распахнулась, являя Райдена. Он был бледен, но глаза ясные. Под тонкой рубашкой виднелась перевязка.

– Входи, – маг распахнул дверь, пропуская меня.

Внутри больше никого не было, и мне стало слегка неуютно. Словно почувствовав мою скованность, магистр отошел к окну, присел на подоконник.

– Разве вам уже можно вставать? – глупо спросила я.

Он криво улыбнулся.

– Не знаю. Я не спрашивал, – он помолчал, внимательно рассматривая меня, и под взглядом зеленых глаз стало не по себе. Но голову я не опустила, напротив, подняла еще выше, твердо глядя в глаза магистра.

– Расскажешь, что произошло в обители? – вопрос прозвучал мягко, словно он не приказывал, а просил.

Я нахмурилась. Говорить не хотелось, но я понимала, что магу нужны эти сведения. Очень сухо и без эмоций я рассказала ему все, что со мной случилось. Скрывать смысла не было. Я поведала о том, как вытасила Шариссара из Оххарона, и о том, как меня коснулась Искра. И то, как вернулась, поверив Темному, тоже сказала – по возможности равнодушно. Смотреть в глаза Райдену не стала, стояла, упершись взглядом в стену. А когда замолчала, и в комнате повисла тишина, я все-таки повернула голову и вздрогнула. Во взгляде магистра было такое откровенное бешенство, что я попятилась.

– Понимаю, вас злит, что я не смогла пожертвовать собой и умереть, – выдавила я. – Но вы могли бы мне рассказать! Подготовить... Знаете, это трудно – в один миг согласиться на смерть ради спасения мира! Я просто хотела жить, понимаете?

Он глубоко вздохнул, но ярости в глазах меньше не стало. Лишь добавилось удивление.

– Я не виню тебя, Лея, – резко бросил магистр. – А злюсь... не из-за того, что ты вернулась.

Он отвернулся к окну, замолчав. Я неловко переступила с ноги на ногу.

– Искру можно возродить? – несмело спросила я. Райден покачал головой и вновь посмотрел на меня. Теперь его лицо было спокойным, а глаза пустыми и ничего не выражающими.

– Я не знаю. Мы будем пытаться.

– Магистр Райден, – я шагнула ближе. – Понимаю, что в ваших глазах я предательница, которая не смогла пожертвовать собой ради Пятиземелья. Вы правы, – я на миг зажмурилась. – Так и есть. Я предательница и... трусиха. Я испугалась... Я слишком сильно хотела жить. Хотела... любить. Наверное, я не имею права вас просить... но... я не знаю, к кому еще мне обратиться! Моя сестра... Шариссар... Он сказал, что ее забрал Чер Лерой! Забрал в Оххарон! – я подошла совсем близко, заглядывая мужчине в лицо. – А мои способности пропали. Я больше не могу войти в отражение. Но мне нужно туда попасть! Вы не могли бы... не могли бы открыть мне портал? Вы ведь это умеете...

Он сжал зубы.

– Нет, – коротко отрубил Райден. – Я не могу это сделать. Я просто не могу, Лея. Ты просишь меня своими руками сконцентрировать остатки силы и пробить проход к врагам. Сейчас, когда Хандраш и так ослаблен... прости. Я... знаю, что Лерой не причинит вреда Незабудке. Я его знаю.

– В последний раз я видела его, когда он атаковал вас этими жуткими ар-нори! – резко бросила я. – И вы говорите, что знаете этого... человека? Не думаю, магистр.

– Меня – да. Но не ребенка, – спокойно возразил маг. – Тем более, не своего ребенка. Я не верю, что Лерой предал вас с Сиерой.

– Он не появлялся ни разу за всю мою жизнь! – я сжала кулаки. – Никогда! Да мы... Мы постоянно убегали, прятались, голодали... а он! Он, магистр Искры, ни разу нам не помог! – давняя боль выплеснулась злым криком. Я глубоко вздохнула, беря себя в руки. И продолжила уже спокойно. – А вы утверждаете, что Чер Лерой не предатель? Что он желал нам с Незабудкой добра? Простите, не верю. Я не собираюсь обманывать себя сказками о добром папочке, который позаботится о нас. У Сиеры есть только я. И я ее найду. Чего бы мне это ни стоило!

Райден смотрел на меня как-то странно.

– Мне жаль, Лея, – тихо сказал он. – Жаль, что тебе пришлось стать такой...

– А мне – нет, – я высоко подняла голову. – Если вы не откроете портал, тогда придется подождать, пока Оххарон сам к нам явится. Это ведь уже происходит.

– Я не думаю, что Темные захотят полного слияния наших миров, – вздохнул Райден. – Скорее, будут использовать как источник ресурсов. И рабов. Сейчас они ждут полного исчезновения Света, и нам надо использовать это время, чтобы подготовиться.

– К чему?

– К нападению. Меня беспокоит, что Хандраш отделен от остального мира, войска сюда доберутся не скоро. Мы всегда полагались на силу Искры. И не думали, что все произойдет... так, – он бросил на меня быстрый взгляд. И добавил тихо. – Я тебя не виню, Лея.

Я отвернулась, не желая смотреть на него. Магистр сделал ко мне шаг и застыл, о чем-то напряженно думая.

– Твои способности Отражения пропали? Ты уверена?

Я кивнула.

– Кажется, у меня вообще не осталось никаких способностей, магистр. Почему это произошло?

– Возможно, свет Искры их просто выжег в тебе, Лея. Увы, я не могу сказать точнее. Сама понимаешь, у Ковена всегда было лишь два варианта: либо мы находим Отражение и она становится Искрой, либо... не находим. Никто и никогда не возвращался, как ты. Я даже не знаю, кто ты теперь.

– Никто, – я сжала зубы. – Как обычно.

Он подошел еще ближе и склонил голову, рассматривая меня.

– Я хочу кое-что проверить, Лея. Ты не могла бы... потерпеть?

– Что потерпеть? – не поняла я.

Сделав еще шаг, магистр положил ладонь мне на затылок, вторую руку на талию и притянул к себе. Осторожно. Медленно. И замер, ничего больше не делая. Я тоже застыла, не совсем понимая, что происходит, и готовясь отпрыгнуть в любой момент. Я почти упиралась губами в его грудь и видела, как бьется синяя жилка на напряженной шее мага. Мужская ладонь на моем затылке не двигалась, но мне казалось, еще минута, и он сожмет руку в кулак, схватит меня за волосы. Но ничего так и не произошло. Райден просто отодвинулся и отвернулся к окну.

– Ты можешь идти, Лея, – безразлично бросил он.

Я кивнула, но поняла, что он все равно не видит, и просто молча ушла, тихо прикрыв за собой дверь.

* * *

В коридоре меня ждал лохматый Ник.

– Ну, чего ты так долго, – недовольно протянул он и сразу сунул мне под нос какой-то цветок. – Чем пахнет?

– Медом, – буркнула я.

– Точно! – обрадовался парень, хватая меня за руку. – Идем, там уже все собрались, а я тебя жду!

– Где собрались? – не поняла я. – И зачем ты меня ждешь?

– Как это – зачем? Мне же нужно описать целый мешок растений! А у меня нос заложен! Катастрофа! Будешь нюхать и мне рассказывать!

Я хотела возмутиться, что ничего нюхать не собираюсь, но вихрастый уже потащил меня куда-то.

– В главном зале сейчас собрание, там сам Зрячий говорить будет. Надо послушать!

С этим я согласилась и потому позволила протащить себя по коридору до широкой лестницы. Вообще, центральное здание Академии сильно отличалось от нашего крыла, где жили хранительницы с ученицами. Здесь было просто потрясающе, и в другое время я стояла бы, открыв рот и созерцая огромные люстры, бесконечные лестницы, открытые галереи с портре-

тами магистров прошлого, фонтанчиками с питьевой водой, бьющей из искусно вылепленных пастей животных, и мелькающие разноцветные мантии учеников, что пробегали мимо. Главный зал тоже впечатлял своими размерами, и я впервые увидела, сколько в Академии магов. Оказывается, довольно много.

В Хандраш обучались целители – они носили зеленые мантии, бытовики, которых было больше всего – в коричневых, несколько человек в одежде из синей ткани – это говорящие с умершими, и отдельно сидящие серьезные маги в черных одеждах – боевые маги. Это те, в ком уровень силы максимальный и кто способен использовать ее для защиты Пятиземелья. Арви тоже сидел с ними и помахал мне рукой. Мои подруги были в другом конце зала, вместе с хранительницами в белых одеждах, но пробираться к ним я не стала, усевшись с краю вместе со своим новым знакомым.

– А почему у тебя мантии нет? – слегка рассеянно спросила я, оглядывая гомонящую, вертящуюся и шепчущуюся толпу.

– Дома забыл, – буркнул Ник. – Смотри, Зрячий идет.

– А почему он Зрячий?

– Грядущее видит. Суть вещей.

Я фыркнула. Тоже мне прорицатель. Не смог увидеть и предотвратить угасание Искры!

– Грядущее изменчиво и вариативно, это все знают, – заумно протянул Ник, угадав мои сомнения. – И видеть его – не означает менять! На изменение провидцы не способны. Это может только Искра.

– А зачем тогда вообще надо его видеть? – изумилась я. – Если ничего нельзя изменить, то толку от этих предсказаний?

Магистр тем временем вышел на помост, его голос магически усилился, доносясь до слуха каждого в этом огромном зале. Прежде всего маг призвал не поддаваться панике и сохранять спокойствие, объяснил, что магистры все уладят, и ученикам следует внимательно слушать наставников...

Я слушала как раз невнимательно, рассматривая зал и погрузившись в свои мысли. Зрячий мог обмануть любого из присутствующих, но не меня. К сожалению, я точно знала, что происходит, и что это не «временное явление». Происходящее казалось невероятным: еще утром я почти умерла и чуть не стала Искрой, а сейчас вот сижу здесь, в зале Академии, понимая, что для большинства все осталось по-прежнему. Просто странное утро, но кто в Хандраш удивляется странностям? Моя жизнь разлетелась на куски, от меня осталась груда осколков, весь мой мир, чувства, сознание, вся я целиком умерла и воскресла, изменилась безвозвратно, а кто-то рядом со мной сидит и зевает, раздумывая о том, что подадут на обед!

Удивительно, но день, навсегда изменивший меня, для кого-то стал просто еще одним днем. Я усмехнулась. А ведь еще вчера я была Отражением. Еще утром – почти Искрой. А к обеду стала просто оболочкой, наполненной лишь горечью и тревогой. Да, с такой скоростью изменений моей жизни даже страшно думать, что мне принесет ночь.

И снова пришли воспоминания, которые я так упрямо прогоняла... О мужском теле, что прижимало меня к полу, о губах, что целовали с такой страстью, лишая меня воздуха... Боги, как же мне хотелось не думать об этом! Стереть из своей памяти навсегда! Но мне казалось, что все вокруг напоминает о нем. Я смотрела на черные мантии и видела темные волосы Шариссара. Отворачивалась к стене, и в мерцании светильника чудились его черносиние глаза. Я делала вдох и ощущала запах его тела, что заставлял меня сжимать кулаки до боли!

– Эй, ты чего побледнела? – Ник дернул меня за рукав.

– Ничего, – я попыталась сосредоточиться на словах магистра.

– ... с сегодняшнего дня вводится обязательная боевая подготовка для всех учеников Хандраш. – Часть речи я пропустила и не сразу поняла, о чем говорит маг. – Это касается всех направлений и факультетов.

– Девушки тоже будут учиться драться? – изумилась высокая красавица в зеленой мантии. На скамьях целителей произошло волнение, они встревоженно переглядывались.

– Да, – твердо ответил Зрячий. – Вы не ослышались, Виола. Боевая подготовка коснется всех учеников Академии. И начнется уже сегодня. Точнее, прямо сейчас вы должны явиться на тренировочное поле.

Теперь зашумел весь зал.

– Ого, – присвистнул Ник. – Значит, дело плохо. И войны не миновать.

Я с подозрением уставилась на лохматого худощавого паренька.

– Слушай, а ты с какого факультета?

– Знаешь, а мне бежать пора, – Ник вдруг вскочил, подхватив свой мешок с травой. – Еще увидимся, Лея!

– Кто это был? – ко мне пробрались Полина и Рин. Магистр свою речь закончил, и ученики расходились, активно обсуждая новости.

– Просто знакомый... Слышали, что сказал магистр?

Мы переглянулись, обменявшись понимающими взглядами. По молчаливому соглашению было решено не распространяться об утренних событиях.

– Девочки, чего застряли? – к нам подошла Тисса. – Всем велено явиться на тренировку.

– Хорошо Камилле, ей разрешили остаться в комнате и отдохнуть, – тихонько вздохнула Полина. С сомнением осмотрела свое пухленькое тело. И снова вздохнула.

Я ободряюще похлопала ее по руке, и мы покорно пошли за Тиссой.

* * *

Если мы ожидали какого-то легкого занятия, например, пробежки, то сильно ошиблись. Тренировочное поле боевых магов представляло собой полигон с самыми разнообразными мишенями, снарядами, траншеями, какими-то кольцами и ужасающими орудиями. Полина в голос застонала, увидев все это. Впрочем, не только она. Целительницы громко возмущались, отказываясь участвовать в этих «пытках». Только слушать их не стали, мрачный темноволосый парень просто раздал девушкам арбалеты и, окинув хмурым взглядом, велел стрелять.

– Приказ магистра, – безразлично бросил он протестующим.

Златовласая целительница Виола, поджав губы, натянула тетиву, и ее стрела улетела куда-то в небо. Из рядов зрителей донеслись смешки. Виола отчаянно покраснела.

– Ой, ну кто доверил арбалет девчонкам? – ехидно бросил из толпы парень в коричневой мантии. – Они же только и умеют, что травки перебирать! Лучше бы на кухню их отправили, печные горшки чистить!

Парни дружно захохотали. Вернее сказать – загоготали, отчего бледные и растерянные целительницы совсем сникли.

– А ну, дай сюда, – Тисса отобрала арбалет у Виолы, прищурилась, рассматривая мишень. И резко спустила стрелу. Парни, образовавшие за спинами круг наблюдателей, молча проследили ее полет и попадание в центр мишени. Не останавливаясь, Тисса спустила все десять стрел почти без перерыва, так быстро, что мы успели сделать лишь два вдоха.

За спинами повисла тишина, а потом кто-то восхищенно присвистнул.

– Вот это да!

Все десять стрел дрожали в самом центре мишени.

Тисса обвела парней хмурым взглядом и вернула арбалет Виоле.

– А теперь пусть кто-нибудь еще раз скажет, что место женщины у печных горшков!

Целительницы смотрели на охотницу, открыв рты в немом восхищении, Впрочем, парни примерно так же. Темноволосый маг одобрительно улыбнулся и отошел. Виола склонила голову.

– Научишь? – спросила она, Тисса кивнула.

Мы сбились толпой вокруг кареглазой лучницы, по очереди пытаюсь справиться с арбалетом. На десятой попытке я сдалась. У меня ничего не получалось: стрелы уходили куда угодно, только не к мишеням, кажется, они жили какой-то своей особой жизнью, не зависящей от меня. Так что Тисса очень осторожно посоветовала мне попробовать что-то другое.

Попробовать довелось всем и все. До самого вечера нас гоняли по полю, заставляя стрелять, метать нож, бегать, отжиматься, строить баррикаду и отражать удары в рукопашном бою. Мы ничего из происходящего не понимали, как и большинство учеников, и уже тихо ненавидели отряд боевых магов, что методично и безжалостно нас истязали. Они наблюдали, кто и в чем проявляет успехи, и делали пометки в длинных свитках.

– Я сейчас умру, – простонала Полина, падая на землю после пробежки. – Зачем только я сошла с корабля?!

Я промолчала, пытаюсь отдышаться. Строгий маг, наблюдающий за нашей группой, на меня посматривал неодобрительно. Я хорошо бегала, была довольно вынослива, но и только. Во всем же остальном оказалась совершенно не приспособлена к боевым искусствам. После арбалета был нож, который улетел как раз в сторону этого мага, хорошо, он стоял под магическим щитом. После ножа – длинные клинки, и я умудрилась порезать сама себя, запутаться и упасть, лишь чудом не напоровшись на острие. Дротики, двойные сайкуры, палки с цепью – я лишь пугалась, когда видела все это. А в рукопашном бою просто не могла заставить себя кого-то ударить. А когда на меня нападали, сжималась и закрывала глаза, чувствуя себя просто ужасно.

Один раз я заметила на возвышении красные волосы магистра Райдена – он наблюдал за полем, разговаривая со Зрячим. Маг посмотрел в мою сторону, и я отвернулась, скривившись. Представляю, какая убогая картина открылась ему в моем лице.

– Элея, ноль по всем показателям, – объявил мне наставник. – Даже не знаю, в какую группу тебя определить.

– В группу неудачников, – буркнула я. А что, ноль по всем показателям – это как раз про меня! Даже Полина, которая все время плелась в самом конце, преобразилась, получив в руки метательные дротики. Легкие заточенные палочки она швыряла с удивительной точностью. Я же только вздыхала.

Боевой маг смерил меня убийственным взглядом и отпустил. Я устало поплелась к крылу хранилища, уже привычно обходя возникшие тут и там чужеземные кусты и качая головой. Да уж, день выдался... занимательный. Во всех смыслах.

Девушки так устали, что даже в купальне все мылись тихо и быстро, мечтая лишь поползти до кроватей.

– Может, пойдешь к нам в спальню? – спросила Ринка. Я покачала головой. Мне хотелось остаться одной.

В комнате, что мы делили с Незабудкой, было тихо и пусто. Я легла на кровать не раздеваясь, лишь ботинки скинула. И уткнулась носом в подушку. Я очень старалась не плакать, боясь, что девочки услышат и прибегут меня утешать. А видеть никого не хотелось. Внутри меня все дрожало, словно там тоже натянулась тетива, готовая лопнуть. И помимо страха за сестру там было слишком много другого чувства. К тому, кого я даже мысленно не хотела называть по имени.

Я запрещала себе это, выбрасывала из головы, но как трудно было заставить себя не думать! В купальне девочки обратили внимание на мои синяки и красные пятна на шее и

груди, пришлось сказать, что от тренировки. Поверили. Только Тисса нахмурилась, да Камилла посмотрела задумчиво.

Еще бы и себя заставить поверить.

Не получалось.

Глава 3

Шариссар

Шариссар сжал кулаки и уверенно загнал собственного зверя внутрь сознания. Не позволяя себе обернуться и разнести к вечному Мраку все в этом замке. Он знал, что такое контроль. Он никогда не позволит себе его потерять. Несмотря ни на что.

Теперь ему не нужно было смотреть на свою спину, чтобы увидеть метку избрания. Теперь он чувствовал ее так же ясно, как видел собственные руки, до вмятин сжимающие бронзовый кубок. Паладин заставил себя расслабиться.

Метка. Черные символы, цепочкой пролегающие над его правой лопаткой. Он скрипнул зубами. Очевидно, многоликий Мрак еще не наигрался судьбой своего заблудшего потомка, раз решил связать его с той, что ни при каких обстоятельствах не может быть парой для Шариссара. Никогда. И ни за что.

Он сделал глубокий вдох, но стало лишь хуже. Потому что вновь почувствовал тонкий женский аромат. Уже почти неуловимый, но он все еще был. И запах девушки с разноцветными глазами заставлял Шариссара жадно втягивать воздух, хотя он и не хотел этого.

– Бред, – он мотнул головой.

Метка – не приговор. Она лишь говорит о том, что звериная сущность паладина сделала свой выбор. Порой так случается, все-таки их животная ипостась довольно сильна. Но метка избрания не влияет на разум и тем более на чувства. Если человеческая ипостась тоже примет избранницу, то метка станет ярче и закрепится. Если девушка ответит согласием, то связь закольцуется. Такая пара может считать, что им повезло. Их брак будет счастливym, ведь закольцованные никогда не посмотрят в сторону других и не предадут свою пару.

Но в Оххароне уже давно выбирают пару лишь разумом, метки довольно редкое явление. Может, поэтому Шариссар вообще забыл о такой возможности, когда кусал полукровку. Перед глазами вновь вспыхнул образ: ее тело в его руках – нежное, тонкое, вызывающее в нем такие чувства, что он не мог остановиться. Азарт битвы пробудил зверя, а после оборота всегда хочется... физического наслаждения, разрядки. Всплеск звериной силы жжет кровь, превращая ее в кипящую лаву. Или его превратила в пламя она?

Он не хотел думать о том, как увидел Лею стоящей у черной колонны. На ней было что-то тонкое и почти прозрачное, шелк и кружево, ее кожа мерцала, а запах манил... Он не мог не смотреть на нее. Не мог не желать. Он хотел ее так, что было трудно дышать.

– Желания тела ничего не значат, – упрямо повторил паладин, наливая себе еще вина.

Все закончилось. Завтра ему нужно быть в королевском дворце, чтобы доложить темнейшей о проделанной работе. Он и так проявляет непозволительное вольнодумство, не явившись к ней незамедлительно.

Но Шариссару нужно было обдумать свой визит, и он был благодарен случаю и смещению реальностей, что привели его в собственные владения. Видимо, сам вечный Мрак решил дать паладину эту ночь. А кто вправе спорить с божеством?

Он отставил кубок, на котором остались вмятины от его пальцев, и подошел к узкому окну. На камнях чернела копоть от последней атаки ящеров, сам камень оплавился и спекся, став гладким, как стекло. Шариссар с досадой провел по нему ладонью. Раньше стена вплоть до этого окна была затянута диким плющом, и паладину нравились темно-зеленые пряные листья, оплетающие окно. Теперь от растений ничего не осталось. И понадобится несколько лет, чтобы плющ снова поднялся. На башнях темными тенями стояли дозорные, бдительно

осматривая землю и воздух. Наступающие сумерки не мешали оххаронцам, их глаза видели во мраке лучше, чем при ярком свете.

Ни костров, ни факелов во внутреннем дворе не было. Темнота лежала густыми тенями у стен и чуть бледнела на открытых участках. В это время большинство стражей ужинали в нижнем зале, оставшиеся несли караул или начищали свои клинки. Где-то лилась вода, значит кто-то совершал вечерние омовения.

К ночи сильно холодало, дневное тепло испарялось паром и застывало на траве инеем. И когда в небе взошла Звезда Мрака и медленно раскрыла свои сиреневые лепестки, Шариссар улыбнулся. Ему нравилась эта картина. Из этого окна. На внутренний двор, угловую башню, крепостную стену с пиками у поднятого моста. На белый иней, серебром раскрашивающий пейзаж. Она успокоила паладина.

Он еще постоял и вернулся к столу уже совершенно спокойный. Потребовал принести ему чистую бумагу и писчий набор. Завтра состоится Великий Совет Мрака, и ему нужно подготовиться.

Уже глубокой ночью, когда Звезда Мрака медленно смыкала лепестки, Шариссар ушел спать, понимая, что ему надо отдохнуть хоть несколько часов. Он растянулся на постели, пахнущей лимонником и хвоей, закрыл глаза и уснул мгновенно, не сомневаясь, что как всегда проснется на рассвете.

* * *

...дыхание прерывается от сдавленных слез. Они глухие и почти неслышные.

Паладин открыл глаза, бесшумно скатился с кровати и встал в стойку, выставя клинки. И не поверил своим глазам.

На его кровати лежала Лея.

Подтянув коленки к груди, словно ребенок, и уткнувшись щекой в локоть. Ее ноги были босы, и она поджимала пальчики, на ней было старое серое платье, а темные волосы разметались по его подушкам. И она плакала. Во сне. Тихо, беззвучно и горько. Слезы медленно выкатывались из-под черных ресниц и стекали на нос, оставляя влажные дорожки.

— ... не надо... — чуть слышно прошептала девушка.

Шариссар с трудом удержался от искушения протереть глаза. Или усомниться, что не спит. Но паладин, как всегда, был совершенно уверен в том, где он и в каком состоянии. А все его органы чувств: и человеческие, и звериные, просто вопили о том, что это не сон. Лея была.

Она лежала в его постели и спала. Он чувствовал ее запах, ее легкое дыхание и тепло. Очень медленно паладин сделал шаг к кровати. Еще один. Дрожь прошла по его сильному телу, заставляя сжать зубы. И он знал, что это. Дрожь предвкушения. Его мышцы уже напряглись, стали каменными, ожидая первого прикосновения к нежной женской коже. Он помнил, какова она на ощупь. И на вкус. Он слишком хорошо ее помнил. И тело паладина мгновенно воспламенилось, словно его засунули в кипящую лаву, все чувства обострились до болезненного предела, до острой грани, а потребность в прикосновении стала мучительной.

Он, не теряющий голову никогда и ни с кем, мгновенно утратил свой хваленый контроль, стоило ощутить запах Леи и увидеть ее на своей кровати. Словно мир исчез, сметенный этой необходимостью, мучительной жаждой прикосновения к этой девушке.

Он сделал шаг, сдерживая себя, чтобы не наброситься. Еще один.

И... Лея исчезла.

Медленно и бесшумно Шариссар положил один клинок на постель и прижал ладонь к тому месту, где она только что лежала. С хрипом втянул воздух. Ему не показалось. мех покрывала примялся и слегка нагрелся от девичьего тела. Паладин наклонился, втягивая запах.

Потом лег рядом, сложив на груди руки с двумя зажатыми изогнутыми клинками. Уставился в потолок, на котором была выложена фреска.

И прекрасно понимая, что уснуть ему уже не удастся.

Он не знал, что именно происходит, но это ему до безумия не нравилось.

Потому что слишком смахивало на это самое безумие.

* * *

Чер Лерой с беспокойством посмотрел на темнеющую дыру с решеткой. Сколько он ни кричал, требуя проводить его к главному, никто так и не пришел, и магистр лишь сорвал себе голос.

– Не старайтесь, – посоветовал бородатый. Они с приятелем привычно устроились на гнилых тюфяках. – Яма далеко от основных построек, а надзирающим плевать, хоть весь день орите. Правда, кормят исправно, и за то спасибо.

Словно в ответ на его слова сверху упал сверток, в котором лежали куски засушенного жесткого мяса, завернутые в траву. Вода капала по тонкому желобу – несколько капель за минуту, лишь чтобы пленники не погибли от жажды.

– Э, ящер, еда пришла! – крикнул в угол бородатый, но беловолосый парень не отреагировал. Так и сидел, закрыв глаза и не двигаясь. Лерою показалось, что он даже не дышит.

– Он жив? – испугался маг.

– Жив, жив, – успокоил воин, раздирая зубами полосу мяса. – В спячку впал.

– Кажется, он не дышит, – усомнился магистр. Его слух всегда был чрезвычайно остер.

– Ну да. Спячка же. У них и сердце почти не стучит в этом состоянии. – Бородатый сплюнул. – Эй, ты что, ящеров никогда не видел?

Чер Лерой не ответил и сел на тюфяк, забрав две полоски мяса. Но есть не стал, решив пока приберечь еду. Неизвестно, что будет дальше, а девочке нужно питаться. Уставшая Незабудка задремала на коленях у магистра, и Лерой прижал ее, пытаясь согреть.

– Давно вы здесь? – тихо спросил он пленников.

– Семь дней. Я – Ло, – бородатый стукнул себя кулаком в грудь. – А это – Ро. Братья мы. Загребли нас лютые на равнине, а мы всего-то табун крылаток сопровождали! И табун-то не наш! Эх... Теперь на рудники, наверное... Или и того хуже... Мы же равнинные...

У Лероя голова закружилась от обилия совершенно непонятных сведений.

– Лютые? Это вы так... оххаронцев называете?

– Их, кого же еще? Звери они... Ты-то человек, сразу видно.

– А вы откуда?

– С равнин, говорю же, – Ло поцокал, выковыривая пальцем из зубов остатки мяса.

– А крылатки – это кто?

– Эй, ты с гор спустился, что ли? – удивился Ло. – То-то, я смотрю, выглядишь странно.

– С гор, – вздохнул Лерой. Его мантия магистра из плотной шерсти как раз послужила одеялом для Незабудки. И теперь маг сидел в одной полотняной светлой рубашке, штанах и сапогах из тонкой кожи. На братьях же была кожаная одежда, тяжелые ботинки, подбитые железными ободами. Сверху их плечи укрывали свалявшиеся шкуры, лица обильно заросли бородами, и длинные волосы были собраны во множество хвостиков, перевязанных между собой в подобии шлема.

Не удивительно, что лысая голова и чисто выбритое лицо мага вызывали недоумение.

– Холодно, – сквозь дрему пожаловалась девочка.

Лерой плотнее укутал Незабудку в мантию.

– Нам еще повезло, что оказались в этой яме, – меланхолично протянул Ло. – Она хоть за крепостной стеной. А те, что снаружи, совсем гнилые, да и холоднее в них на порядок. –

Бородач зыркнул из-под кустистых бровей. – Как же ты в горах в такой худой одежде? Там же ночью можно без конечностей остаться, все отморозить!

– Так вышло, – сипло пробормотал Лерой. Он вновь посмотрел вверх. За решеткой уже загорались звезды. По стенам ямы пополз белый иней. Самого магистра уже отчаянно трясло от холода, но он старался держаться и лишь плотнее укутывал Незабудку. Но помогало это мало. Девочка дрожала, ее личико побледнело, а дыхание вырывалось паром.

Магистр растер малышке ладошки, подышал, пытаясь согреть. Ло и Ро захрапели в углу, закутавшись в свои вонючие шкуры и прижавшись друг к другу.

– Проклятые Темные, – сквозь зубы пробормотал магистр, вновь растирая руки девочки. Ее состояние беспокоило мага, и до зубовного скрежета бесило, что он ничего не может сделать. Его метка призыва должна была по обыкновению перенести Лероя в королевский дворец Оххарона, но оказался он здесь. Вероятнее всего, реальности сместились, образовав искажение в пространственном потоке. И куда их с Незабудкой занесло, маг понятия не имел. И даже не представлял, как из всего этого выбираться. Темные просто взяли их в кольцо и без вопросов спустили в яму.

Магистр попытался вызвать в памяти образ Сейны, который всегда помогал ему, но в этот раз казалось, что любимая смотрит с неприязнью. Он сжал зубы и вновь принялся растирать малышке ручки и ножки, пытаясь согреть.

* * *

Айк вскочил, протирая сонные глаза, и с ужасом уставился на паладина, вошедшего в его комнату. Рыжеволосая девица испуганно пискнула и забилась под покрывало. Потом подумала и повела бедром, оголяя его и выставляя на обозрение. Все же она всегда мечтала забраться в постель самого высшего, а не просто его оруженосца.

Но к ее огорчению, паладин на ее прелести даже не посмотрел.

– Айк, готовьте мне арку в королевский дворец, – с порога распорядился господин. – Скорее. Я тороплюсь.

Паладин развернулся и так же стремительно удалился. Девица разочарованно вздохнула. Айк вскочил, словно ужаленный, и бросился подбирать разбросанные вещи.

Шариссар шел по спящему замку, размышляя. Он был уже полностью собран для посещения темнейшей: темные штаны и удлиненный черный камзол дополнен серебристым мехом, свисающим с плеч, на левом бедре – белый клинок, украшенный рубинами. На пальцах – перстни рода и принадлежности к Темному двору. Официальный наряд для посещения королевы и Совета. Другого оружия на Шариссаре не было: к темнейшей не принято приходить с клинками.

Многие новобранцы, попадающие в армию, не понимают, для чего им учиться владению оружием, ведь боевая форма оххаронцев сама по себе смертельное оружие. Их никогда не переубеждают. Им лишь показывают, что происходит с теми, кто слишком долго остается в этой форме. Беснующиеся в загонах, обезумевшие дикие звери – впечатляющая картина. А ведь бой может длиться долго... Значит, придется возвращаться в человеческую ипостась и при этом продолжать сражаться.

Такой демонстрации обычно достаточно, чтобы новобранцы с должным рвением тренировались владеть двойными изогнутыми клинками или мечом.

Замок просыпался, и встречные стражи прижимали раскрытую ладонь к груди, приветствуя Высшего паладина и получая кивок в ответ. Айк догнал его уже во дворе.

– Господин, ваш завтрак...

– Нет. Сразу арка.

Айк понятливо кивнул, еще раз искоса себя осмотрев. За небрежность в одежде можно было получить серьезное наказание, а если Высший паладин заметит недостаточно начищенное оружие или брошенный во дворе щит – можно и в яму угодить. И содержать там будут без всяких поблажек, как рабов. Оруженосец хорошо помнил, как господин отправил к пленным одного из новобранцев – отпрыска побочной ветви правящих. И парень просидел там почти месяц, а когда его все-таки подняли, забыл все свои глупости. Хотя и разговаривать при этом тоже почти перестал, лишь тренировался сутками, чтобы больше не вызывать гнев Высшего паладина Мрака. Все знали, что командующий никого не щадит. И прежде всего себя.

Арку проводник уже ставил, тряся седой бородой. Переход пришлось устанавливать за защитным контуром, у крепостной стены, чтобы не разрушить барьер.

– Еще несколько минут, мой господин, – проводник склонился в поклоне, словно сломался. Шариссар кивнул и отошел в сторону, не желая мешать. Солнце только-только возшло над Оххароном, и белый иней таял, оставляя на камнях и траве капли воды. А еще через полчаса, когда воздух прогреется достаточно, все вокруг затянет белесым туманом, плотным и густым. Это время наибольшей уязвимости, время нападения.

Именно в такое время на его родовой замок когда-то напали Светлые.

...На ранней заре, когда туман мягко стелется по высоким серебристым травам, а лучи солнца еще не греют, а лишь несмело трогают кожу первыми поцелуями тепла. Это время, когда оеры еще висят на деревьях, завернувшись в кожистые крылья, а быстроногие лаи мирно дремлют в своих стойлах. Время, когда Звезда Мрака закрывает свои лепестки, а озерные хищные цветы-дроги – раскрывают, готовясь ловить неосмотрительную живность, а то и заплутавших путников.

Это было время самых сладких снов или самого нежного пробуждения. И его утро было счастливым. Он всегда просыпался очень рано, словно торопился жить. И в это утро тоже вскочил раньше всех, даже раньше слуг, за что его частенько корила мать. Мол, не пристало наследнику правящей ветви вскакивать раньше черни. Но выговаривала она всегда с улыбкой, да и Шариссар ее не особо слушал даже в детстве. А сейчас и подавно. Он встретил уже тринадцать лютых зим, он сражался с пещерным зверем и победил его, и слова матери почти не слушал. Он был уже достаточно взрослым, чтобы не слушать никого. Разве что опекуна. И то лишь потому, что испытывал настоящее уважение к Высшему паладину Оххарона.

И тем обиднее было, что его раннее пробуждение ничем не помогло обитателям замка. Он не смог ничего сделать. Не предупредил, потому что сидел у стойла со своей любимицей – молодой, черной, как мрак, кобылой, начищая скребком ее шерсть. И не слышал, как пропал защитный контур, и в замок вошли враги.

Он не смог никого спасти, хоть и кинулся, услышав крики умирающих. Не смог никого защитить, хоть и бросался на Светлых, ворвавшихся в замок, словно одержимый. Не смог отвернуться, когда умирали все, кого он любил. Не смог...

Это был жестокий урок. Первое осознание, что он не всемогущ. И что война не знает слова «жалость»...

Шариссар отвернулся от созерцания замковых стен. Почему он вспоминает прошлое? Зачем? Прошлое давно погребено под тяжелыми мраморными плитами, а родовой замок превратился в центральный оплот военных действий. Когда-то у этих владений было другое название, но сейчас это Колючий Острог – место, где все напоминает о войне.

– Мой господин, – проводник снова поклонился, прерывая мрачные мысли паладина. Между двух установленных им камней перехода натянулась синяя пленка арки. – Проход во дворец открыт, мой господин.

– Благодарю.

Шариссар шагнул к дрожащей пелене и замер, уже занеся ногу в подпространство. Нахмурился, разворачиваясь.

– Айк, что это?

– А?

Оруженосец стремительно обернулся, пытаясь понять, что вызвало неудовольствие Высшего паладина. Но все было тихо и мирно, в воздухе тихо звенели ночными льдинками деревья, исполняя рассветную песню. И в ее идеальную ледяную мелодию грубо и фальшиво врывались совершенно посторонние звуки, разрушающие гармонию холодного рассветного звона.

«... День открылся на заре
Золотистым ключиком,
Чтоб досталось на земле
Каждому по лучику...
Светит солнышко для всех,
Чтоб звенел веселый смех...»

– Великий Мрак, – прислушиваясь, сказал паладин. И вдруг рассмеялся. – Ушам своим не верю!

Глава 4

Элея

Я проснулась резко и открыла глаза, уставившись в потолок. Что меня разбудило? Сердце стучало молотом, а губы пересохли – так бывало, когда я переходила грань отражений. Но ведь я просто спала! И этот странный сон... Ощущение чужого присутствия и взгляда – голодного, хищного, почти звериного. Нет, не чужого... Мне снился Шариссар. И именно злость на то, что он смеет приходить в мои сны, разбудила меня.

Я поднялась, потряхивая головой и пытаюсь прогнать это ощущение его присутствия. Я не знала, как это назвать, но внутри меня словно натянулась невидимая нить, и она тянула, дрожала, причиняя мне почти боль. Словно мне нужно было... куда?

Потерла виски, отбрасывая эти странные мысли.

За окном была еще ночь, лишь переходящая в раннее утро. Замок спал. Где-то вдали шумело море, в рассветной тишине было слышно, как мягко накатывают на берег волны.

Я сползла с кровати и нашла свою обувь. Раз уж проснулась, нет смысла опять пытаться уснуть – это я знала по опыту. Накануне хранительницы выделили нам несколько новых комплектов одежды, сказав, что это распоряжение магистров. В том числе и наряд для тренировок. Вечером же я так устала, что даже не посмотрела, что в свертках, и сейчас развернула с легким любопытством. Хмыкнула и надела узкие штаны и рубашку, сверху мантию зеленого цвета. Кажется, нас присоединили к целителям. На ноги натянула все те же ботинки и вышла в коридор. И изумилась, увидев, что в нижнем зале в одиночестве сидит за столом магистр Райден.

Он уставился на меня, когда я вошла, так пристально, что стало не по себе. Взгляд мага скользнул по моей одежде и мужчина отвернулся.

– Светлой Искры, – по привычке пожелала я, остановившись в дверях. – То есть... я хотела сказать...

Он хмыкнул и указал мне рукой на стул напротив.

– Садись. И не извиняйся. Светлой Искры – это хорошее пожелание. Было и осталось. Будешь завтракать?

Я неуверенно кивнула. И удивилась еще больше, когда маг не щелкнул пальцами, перемещая продукты на стол, а встал и ушел. Вернулся с подносом, на котором стоял кувшин с молоком и плетеная корзинка с теплыми булочками.

– Силу надо беречь, – пояснил он в ответ на мой слегка шокированный взгляд. Райден поставил поднос на стол, налил молоко в кружку и протянул мне.

– А что вы здесь делаете? – запоздало удивилась я.

– Тебя жду.

Я чуть не подавилась молоком.

– Зачем?

Магистр смотрел в упор, но я не понимала, что за выражение было в зеленых глазах. Я вообще его не понимала. Вроде должен орать и злиться, ведь это из-за меня Пятиземелье осталось без Искры. А он лишь смотрит и даже ни разу не обвинил меня. Ни в чем.

– Я видел вчера, что у тебя плохо получаются боевые искусства.

– Плохо? Это мягко сказано. У меня совсем не получается.

– Возможно, тебе подойдет что-то другое.

– Я не понимаю, зачем все это, – вздохнула я. – Чего вы добиваетесь? Сделать из учеников воинов? За несколько дней? Какой в этом смысл?

– Воины из вас вряд ли получатся, – магистр криво усмехнулся. – Я хочу научить вас защищаться. Пока есть время. Сейчас эти умения важнее истории Пятиземелья или миропведения.

– Будет война? – тихо спросила я, но маг не ответил.

– Доедай свою булочку, – он кивнул на мой завтрак. – Ее пекла Дори, а выпечка у нее отменная. Это ее дар крови – стряпать, и в каждое свое творение она вкладывает частичку души. Поэтому ее еда успокаивает и дарит радость. К тому же, она очень вкусная.

Магистр чуть рассеянно улыбнулся, а я положила в рот кусочек булочки. Сдоба, действительно, была отменной, пышной и в меру сладкой, тающей во рту.

– Очень вкусно! – улыбнулась я. И решила проявить вежливость: – Как ваша рана?

– Зарастет, – он продолжал меня пристально рассматривать. – Ты хорошо спала, Лея?

– Почему вы спрашиваете? – удивилась я.

Он нахмурился, не отвечая.

– Если тебе начнут сниться странные сны, ты скажешь мне об этом, Лея?

Я упрямо поджала губы и магистр вздохнул.

– Не скажешь. Что ж... понимаю. Хорошо, поговорим об этом позже. Идем, – маг поднялся, увидев, что я доела, и отнес грязную посуду.

Я снова смутилась. Как-то стало не по себе от его действий, все-таки он – магистр Искры, а выходит, словно прислуживает мне. Но самого Райдена это, похоже, не беспокоило. Он кивнул мне, пропуская вперед.

– Мы идем на тренировочное поле? – уточнила я.

– Нет. В другое место. Туда, где никого нет.

Я слегка напряглась и замедлила шаг. Идти с ним куда-то, где мы будем наедине, не хотелось. Райден остановился и резко развернулся ко мне.

– Я не причиню тебе вреда, Лея, – сквозь зубы сказал он. – Обещаю. Мне бы не хотелось, чтобы ты меня боялась.

– Я не могу себя заставить не бояться, – хмуро бросила я.

– Я это понимаю, – он качнулся, словно хотел прикоснуться ко мне, но не стал. – Поэтому я и хочу научить тебя защищаться. Чтобы ты могла не бояться.

– Ну... хорошо, – слегка растерянно пробормотала я.

Маг отвернулся и пошел через сад, в сторону отдельно стоящего здания.

– Это тоже тренировочный зал, просто меньшего размера, – пояснил Райден, открывая дверь. Внутри была площадка с множеством различных предметов, установленных на постаментах.

– Мы будем стрелять? – предположила я, рассматривая ряд глиняных ваз.

– Нет, – маг подошел ко мне сзади и взял мою ладонь. – Ты будешь бить, Лея. Этим.

Я подняла то, что он вложил мне в руку. Твердая рукоятка, оплетенная мягкой кожей и удобно лежащая в ладони. И длинное, упругое, словно живое, основание, свернувшееся в змеиные кольца и лишь ожидающее, когда рука двинется, взмахнет, прикажет...

– Да вы шутите? – изумилась я. – Плеть? Что мне с ней делать?

– Плеть – это оружие. Или защита. Смотря как его применять. Пастухи с ее помощью отгоняют волков от отары. А разбойники могут одним ударом убить человека. Или даже... не человека.

В руке магистра тоже была рукоять, и он слегка повел ею, казалось, совсем неумовимо, но кожаное жало взметнулось, и кончик метко сбил один из горшков.

– Ух ты, – я посмотрела на мага удивленно. – Где вы так научились?

– У меня было насыщенное... прошлое, – он слегка улыбнулся.

– Вот как-то не верится, что вы были пастухом, – пробормотала я, и магистр хмыкнул.

– Тебе не нравится ближний бой, насколько я понял. И не подходит нож или арбалет, – он вновь щелкнул, сбив дальний горшок. – Но плетъ – это нечто уникальное, Лея. Держи крепче, – Райден встал за моей спиной и сжал мою ладонь. – Не думай. Почувствуй рукоять. Это оружие, которым ты можешь защититься. Наказать. Ранить. Или просто пригрозить... Оно способно сделать тебя сильнее... – Голос обволакивал, обещал, дразнил. – Попробуй, Лея. Просто попробуй.

Я повела кистью и изумилась тому, как послушно кольца развернулись.

– Еще.

Подняла руку.

– А теперь ударь, Лея. Сильно.

Я взмахнула рукой, и плетъ издала слабый щелчок.

– Сильнее.

Еще один щелчок.

– Сильнее, Лея!

Щелчок.

– Я бью, как могу!

– Ты совсем не бьешь! – он резко развернул меня к себе, в зеленых глазах вспыхнула злость. – Ты боишься. Боишься ударить даже по этому горшку! Ударь сильнее. Так, как тебе хочется ударить, не сдерживай себя! Изо всех сил.

– Это не правда! – возмутилась я. – Я ничего не боюсь!

– Боишься. Всего, – оборвал он меня и отошел, словно не желая стоять рядом. – На поле ты закрывала глаза, когда к тебе приближались. И падала в грязь, стоило кому-то занести руку. Ты привыкла прятаться, опускать глаза и терпеть. А я хочу, чтобы ты ударила. Изо всех сил.

– Я это и делаю!

– Нет! – холодно оборвал он. – Ты боишься бить. Не от того, что труслива, твоей смелости позавидует и мужчина. Но ты слишком привыкла прятаться. И бояться. А если ты будешь бояться, то бить будут тебя. Бить, трогать, обижать... – Магистр склонился, и в зелени его глаз я увидела свое бледное отражение. И это напомнило мне, как я стояла в пещере с матовым озером и смотрела в другие глаза. – С тобой будут делать, что захотят, Лея. Если ты не научишься давать сдачи. Даже я сейчас могу толкнуть тебя на этот пол, содрать с тебя штаны и...

Плетъ просвистела в воздухе и оглушительно хлопнула, соприкоснувшись с досками пола, а я яростно уставилась в лицо мага. Он посмотрел насмешливо.

– И все? Может, мне продолжить?

Плетъ взвилась, повинаясь моей руке, и снесла горшок возле магистра. Райден посмотрел на осколки у своих ног и кивнул.

– Вот так уже лучше. Не становись жертвой, – он повернул голову, глядя на меня. – Раз ты не пожелаала умирать ради Искры, то будь достойна жить!

Плетъ снова оглушительно щелкнула по полу.

– Я не обязана доказывать свое право на жизнь! – яростно выкрикнула я, разозлившись. – Никому, даже вам! Я не виновата, что родилась полукровкой! Или что стала проклятым Отражением! Или что не пожелаала подышать в обители! Я ни в чем не виновата!

И я вновь ударила. Ярость и боль стали плетью, а плетъ стала ими. Я била и била, круша все вокруг, выплескивая свои невыплаканные слезы, обиду, горечь и страх. Разрушая, я возрождала себя. Собирала по частям. Я стала черным вихрем, разящим жалом, яростной фурией, желающей убивать. Я кружилась в этом безумном танце под музыку ударов хлыста, и эта мелодия казалась мне лучшей на земле. Моя кисть онемела, но я не останавливалась, пока не поняла, что в этом помещении не осталось ни одного целого горшка. Я разбила их все, наслаждаясь разрушением, звуками бьющихся сосудов и воцаряющимся хаосом.

Замерла, тяжело дыша, и с изумлением осмотрелась.

– О, боги...

Рукоятка выпала из моей ладони, которую я просто не чувствовала. Я повернула голову. Магистр стоял в тени, за полосой света от окна, привалившись к стене. Его глаз я не видела.

– На сегодня достаточно, – безучастно сказал он. – Завтра продолжим.

Он развернулся и вышел, створка качнулась, закрываясь. А я осталась стоять, пытаюсь осознать, что сейчас произошло.

Магистр дал мне оружие. И силу. Взамен всего, что я потеряла. Дал способ защиты. И мне это понравилось. Только зачем он это сделал?

Я развернулась, прищурилась, осматривая помещение. Целых горшков не осталось, но ведь можно сложить черепки? Правая рука ныла, и я перекинула плетъ в левую. И улыбнулась предвкушающе.

Останавливаться я не собиралась.

* * *

«... День открылся на заре
Золотистым ключиком,
Чтоб досталось на земле
Каждому по лучику...
Светит солнышко для всех,
Чтоб звенел веселый смех...» *

Незабудка хрипела, но упрямо напевала песенку. Ло и Ро причмокивали и качали головами, магистр пытался успокоить малышку.

– Милая, помолчи, у тебя горло красное. А ты песни поешь!

– Лея говорит, что если радоваться солнышку, то оно будет нас согревать, – сипло объявила девочка. – А если воротить от него нос, оно обидится и навсегда уйдет. И настанет вечная ночь!

– Я уже столько слышал об этой Лее, что почти ее люблю, – хмыкнул Ло.

Магистр нахмурился и хотел ответить, но тут свет загородили тени, и сверху упала веревка с доской.

– Эй ты, лысый, вылезай! – крикнули сверху.

– Ну, кажись, прощаемся, – меланхолично сплюнул Ло. Ро цыкнул и отвернулся. – Зря ты девчонке рот не заткнул. Теперь безумным зверям отдадут, на закуску.

Магистр отпрыгнул от веревки, за которую успел схватиться.

– Вылезай давай! – вновь заорали сверху.

– Зачем? – спросил магистр.

Наверху на миг стало тихо, а потом и мага, и Незабудку обхватила тьма, и они оказались наверху, шурясь от света.

– Ой, это как мы тут? – сипло воскликнула малышка и закашляла.

Чер Лерой, прищурившись, посмотрел в насмешливые глаза Шариссара.

– Вот и мне интересно, как вы тут? – задумчиво протянул тот. Взгляд паладина остановился на чихающей девочке, и Чер Лерой дернулся, чтобы закрыть собой малышку. Но заслужил лишь еще один насмешливый взгляд Темного. – Очень интересно. Следуйте за мной, магистр Лерой. Айк, закройте арку. Я немного задержусь.

– Будет исполнено, мой господин.

Паладин развернулся и пошел через брусчатый двор. Хмурый страж одарил магистра недовольным взглядом.

– Иди, чего встал? Господин ждать не любит.

Чер Лерой кинул взгляд в черную дыру ямы, подхватил на руки Незабудку и пошел вслед за Шариссаром.

* * *

Шариссар

Он толкнул дверь своего кабинета и развернулся к магистру. Внимательный взгляд паладина отметил его плачевный вид и слишком легкую для Оххарона одежду. Стражи сказали, что взяли пленных еще вчерашним утром, значит, они провели в яме сутки.

Шариссар присел на корточки перед девочкой. Та уставилась на него блестящими зелеными глазенками.

– Целителя ко мне, – не поворачивая головы приказал паладин молчаливому стражу у дверей. Тот беззвучно удалился.

– Не делайте вид, что заботитесь о девочке, – раздраженно бросил Лерой.

– Забочусь? – Шариссар поднялся. – Кажется, это обязанность ее отца. – И усмехнулся, увидев побледневшее лицо магистра. – Не так ли?

– Вы ничего не знаете... – глухо сказал Лерой, покосившись на девочку. Та увлеченно рассматривала серебряный маятник, раздумывая, как бы к нему подобраться.

– Вы так думаете?

В дверь вошел лекарь, и Шариссар указал на Незабудку.

– Милая, пройди с целителем, пожалуйста, – напряженным голосом велел Лерой.

– Не пойду, – заупрямилась малышка, с испугом глядя на мужчин.

Шариссар подкинул на ладони серебряное кольцо для бумаг.

– Если пойдешь и сделаешь все, что скажет лекарь – подарю, – улыбнулся он.

Незабудка внимательно осмотрела кольцо, украшенное камнями, и ее глазки зажглись. Тронула осторожно пальчиком и перевела взгляд на Шариссара.

И спрятала ладошки за спину.

– А Лея говорит, что у незнакомых нельзя брать подарки!

– А мы Лее не скажем, – чуть хрипло ответил паладин. – Это будет наша тайна. Договорились?

Девочка, нахмурившись, смотрела в черно-синие глаза. Но блестящее кольцо было таким красивым, что устоять она не смогла. И важно кивнула, соглашаясь.

– Хорошо. Договорились.

Когда дверь за целителем и Сиерой закрылась, паладин указал магистру на кресло.

– Вина? Или велеть принести вам завтрак? Не думаю, что вам понравился обед в яме.

– Чего вы хотите? – вскинулся Лерой.

– Гораздо интереснее, чего хотите вы, – усмехнулся Шариссар. – Впрочем, часть ваших планов мне известна. Вы пожертвовали вашей старшей дочерью в надежде, что она сможет спасти ваш мир, ведь так? Вы знали, что Лея Отражение?

– Я не собираюсь перед вами отчитываться, – вскинул голову Лерой.

– Что ж, тогда внесу ясность, раз вы еще не поняли, – Шариссар отошел к окну, за которым уже начинались утренние тренировки стражей. – Вы находитесь в Колючем Остроге. Это мой родовой замок. Земли до самого полога также принадлежат мне. Не Темному двору, не королеве, а единолично мне. На этой территории я – бог и властелин, и если мне будет угодно распиливать вас по частям, сращивать, а потом снова распиливать, и так в течение сотни лет,

то никто не сможет мне помешать. – Паладин искривил губы в усмешке. – Даже Ее Величество. Даже несмотря на ваш с ней договор. Никто.

– Не думайте, что вам удастся меня запугать, – глухо бросил магистр.

– Я и не пытаюсь это сделать. Я объясняю вам ситуацию. Вы на моей территории, и я вправе решить, как мне с вами поступить. И с вашей дочерью.

Светлый маг вздрогнул.

– Откуда вы знаете... о моих дочерях?

– Не имеет значения. Итак, вернемся к моему вопросу. И надеюсь, вы поймете как можно быстрее, что ответы я получу в любом случае. Даже если вы умрете, у меня есть Поднимающий, который выбьет ответы из вашего трупa.

Лерой смерил Темного взглядом. Тот ответил таким же.

– Итак? – Шариссар приподнял бровь. – Вы знали, что Лея Отражение, и решили пожертвовать ее жизнью?

– Нет! – воскликнул маг и устало опустилcя в кресло. – Нет. Я не знал. Никто не знает этого точно. Но я надеюсь, что это не она... Я надеюсь на это! Я установил у Белой башни ловушку, чтобы моя дочь не смогла войти в обитель Искры. На случай... Если ее заставят это сделать. Мой портал был двусторонний и завязан на мою родную кровь. И он сработал.

– Только попалась не Лея, а Незабудка, – догадался Шариссар. – Вот как. Занятно... Значит, вы хотели ее обезопасить? А как же спасение мира?

Лерой молчал, безучастно рассматривая свои ладони.

– Насколько я знаю, по договору с Лиарией вы должны были сделать все, чтобы Отражение не стало Искрой. В общем, установив портал, вы соблюдали условия договора. Ведь так? Думаю, вы собирались спрятать дочь. И что предъявить темнейшей взамен? Морок? Иллюзию? Она ведь захочет доказательств того, что угроза устранена и Отражение уничтожено. И кстати, ей нужны обе ваши дочери.

Лерой продолжал молчать, и паладин покачал головой.

– Верю, что вам даже хватило бы сил и магии, чтобы это осуществить.

– Я ничего вам не говорил, – Лерой поднял голову. Черно-красная морда вылезла из-за грязного ворота рубашки и растянулась на его лице, оскалившись.

– Только Ее Темнейшее Высочество ни за что вам не поверит. Вас будут пытаться, пока вы не заговорите, – Шариссар помолчал, делая неспешный глоток. – А вот мне поверят, – бросил он. Магистр поднял изумленный взгляд. – Ваш план неплох. Но исполнение хромает. Я скажу Лиарии, что лично убил ваших дочерей. А вы подтвердите.

– Зачем вам это? – голос Лероя слегка дрогнул.

Шариссар улыбнулся, не отвечая.

– Вам принесут завтрак, магистр. После мы отправимся ко двору королевы. Советую подкрепиться, вам предстоит тяжелый день. Встретимся у арки.

Он вышел, оставив за спиной недоумевающего Светлого.

Когда молчаливый слуга принес поднос с едой, магистр подозрительно принялся и даже попытался проверить еду магией. Но его резерв был почти пуст, а мясная похлебка пахла весьма аппетитно. К тому же магистр не видел смысла травить его. Убить Светлого можно гораздо проще. Поэтому он быстро поел, вытер губы салфеткой и уже через десять минут стоял у двери.

Хмурый страж открыл перед ним дверь. Еще двое встали по бокам, когда они вышли в коридор. Но Чер Лерой не сопротивлялся. Он готов был на все, лишь бы спасти свою семью. Верить или нет Темному, магистр так и не решил. Скорее, нет, но вот альтернативы Лерой пока не видел. И потому решил подыграть и сделать вид, что доверяет паладину.

Что еще ему остается?

Лерой помнил, как паладин Мрака обернулся там, в Хандраш, когда ранили Лею, и это воспоминание заставляло магистра надеяться. Возможно... Возможно, у его детей еще есть шанс, и Темный поможет. Все равно сопротивляться Лерой не мог, в данный момент у Светлого даже силы не было, и Шариссар прекрасно об этом знал. Его могли просто оглушить и связать, вот и все.

Арка стояла на прежнем месте, и паладин Мрака уже ждал его. Чер Лерой остановился рядом.

– Послушайте, – начал он. – Я не знаю, для чего вы это делаете, и что потребуете взамен, но знайте... Что я буду вашим должником, если вы поможете мне. Хотя нет, не мне... моим детям. И не сомневайтесь, я буду убедителен перед королевой. Никто не усомнится в моих словах. Однако возможно... нам надо обговорить детали? Эээ... наверное, мне стоит знать, как именно погибли мои дочери? Чтобы врать... правдиво.

– Детали... конечно. – Шариссар заложил руки за спину и посмотрел на замковую стену. Его взгляд стал черным, синева проклятых пропала. – Детали... что ж. Я вам расскажу. Вашу старшую дочь я нашел в обители. Увы, ваши надежды не оправдались. Она все-таки была Отражением. Лея отразила магию Искры, но я вернул ее из Ничто, не позволив умереть. Вам ведь не нужно объяснять, зачем? Вы ведь прекрасно знаете, что представляет собой ваша Искра. – Шариссар по-прежнему смотрел на замковую стену, и этот взгляд магу совсем не нравился. Чер Лерой нахмурился.

– Что вы...

– Не перебивайте, магистр, – безразлично оборвал паладин. – Вам ведь нужны детали. Так вот. Лея вернулась. Там же, на полу вашей обители я изнасиловал ее и рассказал о вашем договоре с королевой Оххарона. Та Искра, что была в вашей дочери, угасала с каждым моим словом, а я смотрел. Мне нравилось то, что я видел. Нравилось смотреть на нее. Все же она была красива. Элея.

– Была? – Лерой сглотнул, глядя на паладина расширившимися глазами. Он не понимал, что происходит.

– Была, – подтвердил Шариссар. – Я убил ее, конечно. Обезглавил. Убедившись, что Искра не возродится.

– Я... это...

Магистр снова сглотнул и потянул грязный ворот своей рубашки. Ар-нори бесновались под кожей, впитывая чувства мага.

– Это звучит... ужасно, – выдавил Лерой, пытаясь сдержать накатывающую панику.

– Вероятно, вы правы, – паладин на миг посмотрел Лерой в глаза, и магу стало не по себе от темноты этого взгляда. – Что же касается вашей младшей... Тут все гораздо проще. Ее сбросили с замковой стены. Оттуда.

Шариссар вновь посмотрел на стену и Лерой тоже перевел взгляд. И дернулся. На стене стояла маленькая фигурка. В бархатных с лентами штанишках по моде ушедших времен, в зеленой курточке. В испачканной рубашке. С растрепанными темными косичками.

– Нет... – побелевшими губами прошептал Лерой.

– Вы будете очень убедительны перед королевой, – холодно сказал паладин, поднимая ладонь. – В этом я даже не сомневаюсь, магистр.

Чер Лерой, Светлый магистр Искры и несчастный отец бросился к замковой стене, когда маленькая фигурка начала падать. Он бежал и не слышал собственного крика, бежал, отчаянно пытаясь дотянуться до силы, сотворить хоть что-то, способное замедлить это неотвратимое падение. Что-то, что подарит крылья маленькому тельцу, отчаянно размахивающему руками. Что-то, что повернет время вспять и остановит неизбежность.

Девочка упала на камни двора с ужасающим звуком.

Чер Лероя оттащила равнодушная стража и связала мага. Он смутно помнил, как пытался отбиться, вырваться, убить... Но его магия спала, а стражей было слишком много.

Связанного магистра кинули у арки, хорошенько приложив затылком о булыжники брусчатки. Шариссар наблюдал происходящее совершенно безучастно, его темные глаза смотрели на все беснования магистра спокойно и даже равнодушно. Он кивнул своим стражам и шагнул к дрожащей пелене перехода.

– Я убью тебя, – голос магистра прозвучал сипло, он сорвал голос от крика. И спокойно. Так, как звучит голос человека, который все потерял. – Клянусь, что убью.

– Попробуйте, магистр, – холодно отозвался Шариссар.

Глава 5

Лиария была в золотом.

Хотя правильнее было бы сказать, что она была золотом. Ее лицо покрывала золотая краска – губы, веки, скулы. Ресницы блестели от золотой пыли. Белые волосы укрывала плотная сеть из тончайшей золотой нити. И платье – жидкое золото, струящееся по совершенному телу, стекающее на черные плиты пола и оставляющее на них мерцающие драгоценные капли.

Королева была само совершенство.

Совет в полном составе поднялся, когда темнейшая вошла в огромные арочные двери зала. Здесь не было ничего, кроме древнего куска первозданной скалы, поставленной вместо стола, высоких окон и двух каминов в противоположных концах зала. Тринадцать членов Совета склонились перед королевой, приветствуя, и темнейшая приблизилась к трону, стоящему у первозданного камня. Золотая пыль плыла за ней искрящимся шлейфом. Обвела взглядом присутствующих и остановила взгляд на Шариссар.

– Рада видеть Совет в полном составе, – в ее голосе скользнула насмешка. – Надеюсь, ты вернулся с хорошими новостями, дарей-ран Шариссар Даметхар, Высший паладин Мрака?

– Думаю, мои новости понравятся вам, Ваше Темнейшее Величество, – паладин шагнул вперед. – Искра Пятиземелья уничтожена.

Ряд советников заволновался, задвигался.

– Светлой силы пока еще слишком много в Пятиземелье, – продолжил Шариссар, – но смещение реальности уже началось. Думаю, мы все чувствуем это. С каждым днем наши миры будут все ближе друг к другу. Приоритет силы и магии позволит нам укрепиться в мире Искры и завоевать Пятиземелье. Войска Мрака готовы к нападению в любой момент, Ваше Величество. Светлые не отдадут свой мир без боя, но без Искры их шансы на победу ничтожны. Их земли станут для нас источником ресурсов, крови и рабов на долгие века. При разумном их использовании Пятиземелья хватит на тысячелетие, – он сделал паузу, не отрывая взгляда от лица королевы. – Теперь, когда Искра уничтожена, Темным магам хватит Черной силы, чтобы удержать миры от полного слияния и установить односторонний пространственный переход в Пятиземелье. Переход, способный пропустить нашу армию. Но нам необходимо дождаться ослабления Светлой силы.

– Но разве давать Светлым фору – не чревато последствиями? – выступил вперед советник Вас Иор. – Ведь это время они используют для того, что укрепить свои рубежи и собраться с силами?

– Их армия не способна противостоять нам без боевых магов, – возразил Шариссар. – Без магии это будут лишь уязвимые человеческие тела, вооруженные арбалетами и клинками. Против нашей боевой формы и Черной силы они ничто. К тому же, боевые силы Светлых размещены на границах, а мы сделаем прорыв в Хандраш.

Советники заговорили разом, выдвигая предложения. Шариссар, напротив, замолчал, давая время Совету и королеве обдумать его слова. Лиария подняла ладонь, взметнув золотую пыль. Голоса спорящих смолкли.

– Подготовьте план нападения, дарей-ран – обратилась она к Высшему паладину. Тот склонил голову.

– Он готов, Ваше Величество.

– Рада, что ночь после возвращения вы потратили на мысли об Оххароне, – с насмешкой отозвалась Лиария, давая понять, что знала о появлении паладина еще вчера. – Я готова выслушать ваш план...

Через несколько часов Совет покинул зал. Шариссар остался, он знал, что разговор еще не закончен.

– А теперь я хочу знать подробности, дарей-ран, – королева встала с трона и подошла к нему. – Но продолжим мы не здесь.

Она протянула ему ладони, и паладин сжал их в своих руках. Тьма окутала их темным покрывалом, разрывая пространство и перенося обоих на самую высокую башню Оххарона. В глазах Шариссара сразу потемнело от разлитой здесь магии и сладкого запаха крови, он сделал глубокий вдох. Его нить все еще была оборвана и он ослаб.

– Наш провидец оказался прав, Ваше Величество, – голос Шариссара не выдавал ни одной эмоции. – Дочь темнейшей принцессы Сейны помогла возвеличиванию Оххарона. Отражение воплотилось в ее теле, и ее дух стал Искрой.

– Ты ее убил? – Лиария облизала губы.

– Искра мертва, Ваше Величество.

Глаза Лиарии вспыхнули золотым светом.

– Воистину, ты умеешь доставлять мне удовольствие, Шариссар, – с насмешкой потянула она. И подошла еще ближе, так что между ними осталось расстояние размером с ладонь. Ей пришлось закинуть голову, чтобы смотреть в лицо мужчины.

– Ты привел с собой Светлого магистра. Того, кто посмел сочетаться узами брака с Сейной. Мои слуги доложили, что Светлый находится в беспамятстве. Что с ним?

– Он увидел смерть своей младшей дочери. Очевидно, это заставило его скорбеть.

– Вот как? – губы королевы сложились в улыбке. – Как интересно... Твое сердце не ведает жалости, мой паладин.

– Возможно, – он склонил голову, безучастно глядя в лицо королевы. – Лишь сила и процветание моего мира имеют значение.

Лиария положила ладонь на черный камзол мужчины, отодвинув свисающие серебристые хвосты.

– Ты меня порадовал, Шариссар, – тихо сказала она. – Ты приведешь Оххарон к победе. Какую награду ты хочешь получить? Проси все, что хочешь...

Паладин чуть склонил голову, внимательно всматриваясь в глаза темнейшей.

– У меня две просьбы, моя королева.

– Какие? – она улыбалась.

– Подарите мне жизнь Чер Лероя, Ваше Величество.

– Что? – Лиария нахмурилась. – Этого червяка? Зачем он тебе?

– Можете считать моей прихотью. – Паладин заложил руки за спину, не реагируя на ладонь королевы, что по-прежнему лежала на его груди. – Вы ведь собирались его убить, не так ли? Теперь, когда он выполнил свою часть договора, вы собирались его убить.

– Конечно, – улыбнулась она.

– Поэтому я прошу его жизнь. В награду. Возможно, мне понравится Светлый магистр в качестве раба.

Лиария пристально всматривалась в темные глаза мужчины, пытаясь понять его мысли. Но лицо Шариссара было спокойным, в глазах застыла вежливая почтительность. Не более того.

Королева кивнула.

– Хорошо. Ты сможешь забрать его после того, как я с ним... поговорю. Думаю, попав в твои руки, Лерой еще сильнее возжелает смерти.

Она рассмеялась, Шариссар промолчал.

– Какова вторая просьба, дарей-ран?

– Позвольте посетить Вместилище Тысячи Душ.

Лиария убрала свою ладонь с его груди и нахмурилась.

– Зачем?

– Чтобы задать вопрос, Ваше Величество.

– Нет смысла спрашивать какой, не так ли? – в ее голосе насмешка сменилась злостью. Она отвернулась и отошла к краю площадки. – Ты ослаблен, Шариссар. А Вместилище требует силы. Значительной силы. Пока я не могу позволить тебе войти туда.

Паладин молчал, рассматривая спину королевы. И не позволяя своей злости вырваться наружу.

– В таком случае прошу позволения мне вернуться в свой замок, Ваше Величество, – холодно произнес он. – Мне необходимо заняться проверкой боеготовности наших войск.

Лиария посмотрела из-за плеча.

– Ты живешь войной Шариссар. Мой идеальный паладин Мрака... Но в мире существует не только война.

– Не для меня, Ваше Величество.

– Что ж, – она кивнула и вновь отвернулась. – Ты можешь вернуться в Острог. Но будь готов прийти по первому моему зову.

– Как всегда, Ваше Величество.

Она быстро взглянула в глаза дарей-рана, но насмешки в них не увидела. И указала рукой на чашу. – Иди. Я соединю твою нить. Ты слаб, мой паладин.

Шариссар молча скинул черный камзол, серебряный мех в багровом свете тоже отливал красным. Паладин спокойно разделся, складывая одежду на каменный постамент. Его движения были четкими и скупыми. Привычными. Он сжал в ладони белый клинок и шагнул к чаше.

– Что это?! – голос Лиарии обжег, словно плоть, и холодные пальцы легли на его спину. Туда, где пульсировала метка избрания. Шариссар отстранился, прикосновение было ему неприятно. Посмотрел через плечо.

– Это метка избрания, Ваше Величество. Но, думаю, вы и так это знаете.

Ее ногти царапнули кожу паладина, словно Лиария с трудом сдерживалась, чтобы не вогнать их по самое основание. Синие глаза заволокло тьмой полностью, и над башней начал заворачиваться черный вихрь.

Королева злилась.

– И кого же мне следует поздравить, дарей-ран? – голос же, напротив, прозвучал почти ласкающе.

– Никого, – Шариссар отвернулся и ступил в чашу. Черная кровь всколыхнулась от его движения, пошла волной. – Это ошибка зверя, и я ее исправлю.

Он лег в чашу и прикрыл глаза. Провел по запястью лезвием, не глядя, и опустил руку, позволяя крови смешаться. Багровая жидкость вскипела, вскрылась пузырями, побелела, словно на ней появился налет инея. И Сердце Оххарона запульсировало тяжело и мощно, заставляя кровяные нити, что опутывали его, потемнеть почти до черноты.

Лиария вошла в чашу, ее золотое платье напиталось кровью и красной волной укрыло тело королевы.

– Кажется, Сердце Оххарона не желает принимать тебя обратно, Шариссар! – ветер взметнул белые волосы, и темнейшая раздраженно отогнала его. – Или оно не хочет принимать тебя с этой меткой? Кого выбрал твой зверь, дарей-ран?

– Не думаю, что это имеет значение, – ровно ответил Шариссар, снизу вверх глядя на королеву.

– Ты отказываешься отвечать мне?

– Это не имеет значения, – с легким нажимом повторил паладин.

– Я настаиваю!

Кровь уже бурлила, словно лава, ее цвет менялся, то вспыхивая алыми огненными отблесками, то темнея черной коркой. И в этом свете волосы и кожа Лиарии казались еще белее, лишь в глазах пылало отражение багрового огненного Сердца. Шариссар встал так резко, что черно-красная жидкость скатилась волной с его тела, выплескиваясь через бортики.

– Я сказал, что это неважно, – процедил он, шагнув к королеве. Так близко, что она увидела в черно-синих глазах свое отражение. – Если Сердце Оххарона не примет меня, что ж... – Он усмехнулся, в упор глядя в глаза королевы.

– Ты забываешься, Шариссар, – ее голос стал похож на шипение ядовитой змеи. – Ты служишь мне и обязан...

– Я служу Оххарону, – бесцветно оборвал ее паладин. – И лишь ему. И если вы имеете претензии к моей службе, Ваше Величество, я готов принять их с должным вниманием и почтением.

Лиария облизала губы, внезапно ставшие сухими, и усмехнулась.

– Вот как... Ты всегда был... своеволен, дарей-ран. Но это помогает тебе вести Оххарон к победе.

Она опустила глаза, осматривая широкую грудь паладина, его живот с четким рельефом тренированных мышц, тонкую полосу темных волос ниже. Вскинула голову. Паладин смотрел спокойно, и его эмоций королева не увидела.

Как всегда.

– Если твой зверь пожелал сделать выбор, надеюсь, у тебя достаточно разума, чтобы исправить эту ошибку! – хлестко бросила Лиария. – Мне ведь не нужно напоминать тебе об Иранте? И о том, что ты с ней сделал? – она улыбнулась, приоткрывая темно-красные губы и показывая белоснежные зубки и удлинненные клыки. Словно черная кровь на кости. Подошла еще ближе, почти прикасаясь к телу мужчины. Понишила голос до шепота. – Ты ведь помнишь, как рвал ее когтями и зубами, мой паладин? И что осталось от красивой юной девушки после того, как ты с ней закончил?

– Достаточно, Ваше Величество. Я ничего не забыл, – Шариссар сказал это спокойно, и сколько королева ни смотрела, она так и не увидела багровый отблеск в его темных глазах. Дарей-ран полностью себя контролировал.

Она резко отвернулась, взметнув красное от крови платье, и свела ладони, заставляя Сердце Оххарона вспыхнуть.

Шариссар снова лег и откинул голову на бортик, закрывая глаза и отдаваясь во власть магии крови и Черной силы. Его спина выгнулась дугой, когда кровяная нить вновь соединила его с сердцевиной их мира, боль пронзила все тело, но паладин не издал ни звука, привычно переживая ее атаку. Когда он пришел в себя и открыл глаза, Лиария вновь сияла золотом платья, стоя на краю площадки. Паладин поднялся, все еще пошатываясь от пережитой боли, склонился перед королевой.

– Благодарю, Ваше Величество.

– Через два дня мы встретим Великую ночь Мрака и отпразднуем уничтожение Искры, – проронила Лиария, величественно спускаясь по каменным ступенькам чаши. – Надеюсь, Темный двор увидит своего дарей-рана.

– Несомненно, Ваше Величество.

– Можешь вернуться в Острог, Шариссар.

Она развернулась, взметнув золото юбок, и уплыла, почти не касаясь пола шелковыми туфельками.

* * *

Шариссар вышел из арки и кивнул стражам. Те опустили оружие, прижали к груди ладони. Острог накрыла ночь, Звезда Мрака была полностью раскрыта, освещая фиолетовым светом покрытый инеем пейзаж. Паладин глубоко вдохнул морозный воздух, наблюдая, как дыхание вырывается облачком пара. За его спиной проводник убирал в ритуальный мешок пространственные камни, запечатывая силу заклинаниями.

Паладин пошел через двор, вспоминая подробности сегодняшнего Совета. Он был доволен и спокоен. И лишь одно заставляло Шариссара хмуриться – запрет королевы на посещение Вместилища Тысячи Душ.

Ее формулировка и обоснование не обманули паладина, он знал, что это был отказ. Она не хотела, чтобы Шариссар задал свой вопрос. Интересно, почему?

Впрочем, паладин догадывался. Он скривил губы в улыбке. А Вместилище он посетит. Даже без разрешения темнейшей. Его кровавая нить вновь связывала его с Сердцем Оххарона, и паладин ощущал, как тело наполняется Черной силой. Густой и притягательной, дарующей магию и жизнь. Он скинул тяжелый камзол, отороченный меховыми хвостами, оставшись в одной светлой рубашке. Взмахом руки отпустил стражей. И когда остался один, открыл потайную дверь в своих покоях и прошел через короткий проход, входя в небольшое помещение.

Девочка спала, подтянув коленки к груди. Совсем, как ее старшая сестра.

– Мой господин, – лекарь вскочил, протирая сонные глаза, и склонился. Шариссар остановился в нескольких шагах от кровати, не приближаясь. Незабудка во сне что-то сказала и перевернулась. Ему было не так-то просто обмануть Лероя. Все же на обычную иллюзию магистр мог не купиться. Но это и не была обычная иллюзия. С замковой стены действительно упало тело, одетое в наряд Незабудки и слегка подправленное черной магией. А еще – давно мертвое. Это был один из поднятых Бездушных, карлик. Бесчувственная груда мышц, костей и черной крови, сгодившаяся для создания обманки.

– Ей лучше? – Шариссар окинул взглядом малышку, отмечая, что бледность ушла с ее личика.

– Да, мой господин. Девочка поправится. Ее тело на удивление быстро исцеляется. Да и болезнь была не страшной, она всего лишь замерзла, просидев ночь в яме. От того и кашляет. Я натер ей спинку согревающей мазью и дал теплое питье...

– Хорошо, – паладин оборвал его. – Присматривайте. Отвечаете жизнью, Эрхо.

– Да, мой господин.

Шариссар отвернулся и ушел к себе. Разделся, аккуратно сложив одежду. Прошел в купальню и опустил ладони в хрустальный пузырь. Вода в нем была холодной, но паладина это не остановило. Он зашел в воду, быстро помылся и вернулся в спальню. Уставился на кровать. Но постель была пуста, и Шариссар разозлился на себя за то, что испытал разочарование.

Леи не было.

Он лег на меховое покрывало, не чувствуя холода. В комнате было сыро – его не ждали, и камин остался незажженным. Но укрываться Шариссар не стал, намеренно заставляя свое влажное тело остыть.

Закрыв глаза, ощущая на животе металл зазубренных лезвий. Он привык спать с оружием и не собирался менять своих привычек. Они не раз спасали ему жизнь. Сна не было, хотя паладин устал. Или он не позволял себе уснуть, слишком настойчиво прислушиваясь к тишине комнаты?

Вновь разозлившись, Шариссар приказал своему сознанию спать.

* * *

Реальность сместилась почти на рассвете. Теплое дыхание коснулось лица паладина, и он мгновенно открыл глаза, сдержав замах руки с оружием. Медленно повернул голову. Лея спала на боку. Темный завиток волос упал на плечо Шариссара. Он не стал трогать его, хотя коже стало щекотно. Этой ночью девушка не плакала. И спала в ночной сорочке. Тонкая ткань облегла изгибы, которые он так хорошо запомнил. Его ладони сжались на рукоятках клинков до белизны в костяшках. Губы тут же пересохли, а телу стало жарко. Шариссар облизнулся, жадно втягивая запах Леи. И желая перевернуться, прижать девушку к кровати, накрыть собой.

Сжать одной рукой ее ладони, пока она не успела проснуться. Другой задрать ее сорочку. Или лучше разодрать ее совсем, чтобы не мешала видеть ее тело. А потом... Потом опустить голову и накрыть горячим ртом ее грудь. Да именно так. Сначала втянуть в рот ее сосок. Дождаться изумленного вскрика, когда Лея проснется и распахнет глаза. И тогда уже впиться в ее губы, выпивая этот крик вместе с дыханием.

А после этого подмять ее под себя и войти, умирая от наслаждения... Он знал, что это будет так. Почти до потери разума, до невероятного чистого экстаза, до рычания и полной темноты в глазах!

Он хотел этого. Как же он этого хотел!

Тело напряглось, готовясь перевернуться...

Лея исчезла.

Первый клинок вспорол обивку кресла и воткнулся в щель над камином. Второй с размаха вошел в мех покрывала. А сам Шариссар зарычал так, что стражи, караулившие снаружи, ворвались в покои.

– Пошли вон! – рявкнул паладин.

Переглянувшись, стражи поклонились и торопливо скрылись. Шариссар вскочил, выдернул из стены свой клинок и заметался по комнате, шипя сквозь зубы и проклиная смещение граней. И свою метку, которая притягивает Лею.

Он медленно выдохнул, заставив себя замереть посреди комнаты. А потом решительно прошел в купальню и залез в почти ледяную воду. Вышел, по-звериному встряхнувшись, и стал одеваться, натягивая вещи на мокрое тело.

* * *

Лиария

Темнейшая королева кружилась по комнате, не в силах остановиться. В этом огромном зале уже не осталось ни одного целого предмета, какое там! Даже стены были испещрены рытвинами ударов, а пол усыпала хрустальная крошка, резавшая ступни Арамира острыми гранями. Над королевским дворцом бушевала буря, алые молнии разрезали бесконечную темноту неба с периодичностью меньшей, чем пульсация огненного сердца на самой высокой башне Оххарона. Ледяной ливень колот случайных путников острыми иглами, пробивая кожаные плащи и впиваясь в кожу несчастных.

Лиария злилась.

Она взмахнула рукой, приказывая острым осколкам слиться в огромное зеркало, и скинула золотое платье. Замерла, закусывая губу почти до крови.

– Разве я не прекрасна? – спросила она, рассматривая себя в серебряной поверхности. – Разве я не самая красивая женщина во всем Оххароне? Скажи мне, мой слуга, разве я не желанна?

– Вы само совершенство, моя королева, – безжизненно ответил Арамир.

– Так почему он не желает меня?! – с яростью выкрикнула Лиария, и зеркало треснуло, осыпалось неровными гранями. – Почему так равнодушен? Объясни мне, слуга!

– Я не знаю, моя королева.

Она откинула голову, наблюдая кружащиеся под высоким потолком белые вихри снега и хрустальных осколков, не в силах сдержать собственный гнев. Перевела потемневшие, без белков, глаза на Арамира.

– Почему его зверь сделал выбор? Почему? Мне подвластен целый мир, мое тело и лицо совершенны, моя магия способна погубить или возвеличить, так почему он никогда не выби-

рает меня?! – тонкие руки Лиарии обвила сеть красных прожилок, поднимаясь все выше, но темнейшая этого не замечала. – Лишь раз... – прошептала она. – Только лишь раз он был со мной... Моим... Так давно. Бесконечно давно. Когда мы были совсем другими. Я – живая. А он... – Она закрыла глаза и обхватила себя руками, гибко покачиваясь, словно змея. – Я знаю, какой он может быть, мой холодный паладин... – ее шепот почти затих. – Я знаю, сколько в нем было огня... Я знаю, каково засыпать в его объятиях, измученной его страстью, обласканной его поцелуями! Никто не может стереть их с моего тела, никто не может заменить в моей памяти. В моей власти – бесконечность, целая бездна времени и всего одно воспоминание. Разве это не жестоко? Разве справедливо? Зачем мне эта проклятая вечность?!

Последние слова она резко выкрикнула, и тысячи хрустальных осколков вновь со звоном звильнулись в воздух. Лиария подняла руки, и хрустальная крошка осыпала ее тело, сливаясь в мерцающий наряд, прозрачный и колючий, с острыми гранями и зеркальным блеском.

– Я совершенна! – выкрикнула королева. – Я прекраснее всех! Так почему он не любит меня?

– Нельзя заставить любить, – бесцветно сказал Арамир. Его глаза в кружеве белой изморози казались застывшим голубым льдом. – Нельзя заставить не любить.

– Нельзя?! – Лиария в ярости взмахнула рукой, и парень, отлетев, ударился о стену. – Ты ошибаешься, глупец! Любовь всего лишь сочетание физического желания и нелепой потребности в чужом тепле! – Она замерла, и хрустальное платье тоненько звякнуло, соприкоснувшись гранями. – Его зверь выбрал другую... Ну что ж. Она пожалеет об этом. Сильно пожалеет.

Лиария коварно улыбнулась.

– Вы жестоки, моя королева, – Арамир поднялся, отряхнул с ладоней осколки.

– Я выше жестокости, выше добра или зла! – высокомерно прошипела Лиария. – Я – совершенство. А добро или зло – лишь мера познания мира, ничего в нем не меняющая! – Она вскинула голову. – Ничего, Арамир... Его тело захотело другую, но его сердце принадлежит мне! – темнейшая расхохоталась. – Самое огненное сердце Оххарона навеки мое! Я опутала его паутиной тысячи жизней, и лишь я могу прикоснуться к нему, оно стучит, потому что я этого желаю! Моя магия заставляет его биться, понимаешь, Арамир?

– Нет, моя королева.

– Ты дурак, слуга, – пренебрежительно бросила Лиария. – Сила Оххарона в его сердце, огненном сердце, до краев наполненном ненавистью! Сердце того, кто живет в боли целую вечность, и ничто не способно этого изменить! И это сердце я могу тронуть, могу прикоснуться к нему, сжать в своих ладонях! Только я! Лишь я способна на это! Только я!

– Только вы, моя королева, – послушно повторил Арамир. В его снежных глазах на миг возникло злое торжество, но пропало слишком быстро, чтобы Лиария успела его заметить.

Впрочем, она и не смотрела на парня, поглощенная своими мыслями и яростным кружением по залу. Она повернулась к нему лишь тогда, когда поняла, что ее гневу требуется другой выход. И поманила к себе Арамира. Тот послушно подошел, прижал к себе королеву, ощущая, как впились в тело острые грани ее платья.

– Доставь мне удовольствие, слуга, – с насмешкой протянула Лиария, сильнее прижимаясь к телу Светлого. – Заставь меня кричать от наслаждения, и я, возможно, подарю тебе еще несколько дней жизни.

– Вы бесконечно добры, моя королева.

Арамир дернул хрустальное платье, не обращая внимания на кровь, стекающую по ладоням, обнажил белое тело и впился в губы королевы. Он точно знал, как заставить темнейшую кричать.

Глава 6

Элея

Я вновь проснулась, задыхаясь, с колотящимся сердцем. Что со мной происходит? Мне снился сон. Станный, маетный, волнующий... Мне снился пряный запах, что заставлял меня жадно хватать воздух губами. Снилось хриплое дыхание, обжигающее щеку.

Мне снился Шариссар. Я ощущала его присутствие всем телом, всеми органами чувств, даже с закрытыми глазами.

Что со мной? Неужели сны бывают... такими?

Я потеряла виски и встала, потянулась к своей одежде. Все тело ныло после вчерашних занятий, маги всерьез решили заняться подготовкой учеников к сражению. А еще в Хадраш похолодало. Так неожиданно, что мы, привыкшие к теплу и вечному лету рифа, застыли в изумлении на тренировочном поле, когда короткая трава начала покрываться инеем. Мы даже не сразу поняли, что произошло, и почему изо рта вырывается при дыхании пар.

– Это что, снег? – изумилась Ринка, опуская арбалет. И как маленькая протянула ладони, ловя медленно кружащиеся снежинки. Они парили белыми бабочками, опускаясь на ярко-зеленую траву Хандраш, на цветущие вишни и дорожку, выложенную красным камнем. И все застыли, изумленные, поднимая ладони, чтобы поймать сверкающие снежинки.

– А в Низинках уже зима, – задумчиво протянула Полина и высунула язык, – а теперь вот... и здесь.

– Чего застыли? – окрикнул нас «надсмотрщик», то есть тот самый боевой маг, приставленный к нам. Называли его Шип, у этих черномантиевых было принято давать второе имя уже в Академии, и большинство пользовались им, а не данным при рождении. Наш Шип свое имя оправдывал, мы его за глаза именовали «колючкой в одном месте». Правда, при нем боялись даже дышать, одна Тисса дерзила. Но ей это позволялось: девушка стреляла, дралась и метала всевозможные режущие предметы с ловкостью, которой мог позавидовать и сам Шип.

Мы очнулись и послушно потрусили дальше. Это называлось «пробежка со стрельбой». Сначала мы бежали, потом падали за какие-то ограждения и стреляли, потом снова бежали.

Ужас.

Кстати, я ни разу не видела на поле Ника, хотя пару раз встречала его ползающим в саду с мешком. Но торопилась сбежать раньше, чем лохматый меня увидит, понимая, что иначе буду нюхать его листочки и травинки до слез и чихания!

И хоть у меня болели кисти после вчерашнего упражнения с плетью, но после поля я решительно двинулась в сторону здания в глубине сада, намереваясь продолжить. И вздрогнула, когда в темноте увидела высокую фигуру.

– Магистр! Вы меня напугали, – он молча зажег лампы, освещая помещение, и повернулся ко мне. Слегка нахмурился.

– Лея, ты хорошо себя чувствуешь?

– Да, вполне, – удивилась я вопросу. – А вы?

Он криво улыбнулся. Я заметила, что последнее время магистр улыбается именно так – не широко, как тогда, на корабле, а лишь одним уголком рта, невесело. Хотя, вероятно, у него было мало поводов для радости.

– Лея, я хочу кое-что сделать... – начал он, в упор глядя на меня.

– Что? – напряглась я.

– Хочу попытаться узнать, осталась ли в тебе хоть малейшая доля Искры. Но для этого мне нужно твое добровольное согласие. И желание мне помогать.

– И я после этого останусь жива? – он кивнул, снова усмехнувшись. Я нахмурилась, задумавшись. – Я дам вам свое согласие при одном условии, магистр Райден.

– Торгуешься? – он приподнял бровь.

– Вынуждена, – я твердо встретила насмешливый взгляд мага. – Я сделаю все, что от меня требуется, если сможете найти Незабудку.

Магистр молчал, и я в отчаянии шагнула ближе, заглядывая в зеленые глаза. Их выражение я понять не могла, как ни старалась.

– Пожалуйста! Магистр Райден! Я согласна на что угодно, только помогите мне ее найти! Умоляю вас!

Я подошла еще ближе, уже почти готовая до него дотронуться. Но маг отодвинулся, чуть прикрыв глаза, его лицо исказилось на миг, как от боли.

– Лея, – он тряхнул головой. – Я хочу помочь тебе. Очень хочу. Я просто не могу этого обещать. Но там, куда мы сейчас пойдем, ты сможешь задать вопрос и получить ответ.

– Я смогу узнать, где сестра? – встрепелась я.

– Ты сможешь попытаться, – кивнул он. – Так ты согласна?

– Конечно!

Согласна? Да пусть в меня хоть ножи втыкают, лишь бы узнать, что Сиера жива!

– Хорошо, – он протянул мне руку и улыбнулся. – В моем кабинете нет дверей, так что придется потратить немного Света на портал.

Я не успела удивиться, как он сжал мою ладонь, окутывая силой, и уже через миг мы оказались в просторном помещении. Здесь было несколько окон, и, что удивительно, располагаясь на одной стене, они все открывали вид на разные части рифа. Огромная карта Пятиземелья на столе была живой, на ней виднелись не только леса и озера, но и города с домами, дворцами, мостами и лавочками, и, присмотревшись, можно было увидеть движущиеся фигурки людей, зверей и даже птиц.

Я ахнула, заметив черного кота, что умывался на крыльце большого дома в Низинках.

– Боги, да это же Брысь! Кот портнихи, у которой я работала! Глазам своим не верю! Неужели здесь можно увидеть всех?

– Нет, не всех, но многих, – магистр Райден отошел к стене и принялся раскладывать возле нее серебристые бусины. – Можно увидеть тех, кто никак не защищен магией. Здесь нельзя увидеть правителей или членов королевского двора, да и других влиятельных людей. У них у всех есть защита от такого... подглядывания.

– А меня здесь можно увидеть? – заинтересовалась я.

– Хандраш тоже здесь не просматривается, как видишь. Лишь общие контуры.

Я наклонилась, всматриваясь в очертания рифа. Вокруг него бушевало море и высились скалы. Те пики, что чуть не погубили «Грозу», тоже были здесь, и я ахнула, увидев, что скалы окружают риф плотным кольцом.

– Да, рельеф морского дна изменился, – кивнул Райден, увидев мой взгляд. – И то, что раньше казалось достоинством, стало ловушкой. Мы на рифе словно в капкане, Лея...

Его глаза снова стали злыми от безнадежности их положения, и маг отвернулся.

– Но ведь «Гроза» смогла вырваться! – воскликнула я. – И капитан Дрозд приведет другие корабли!

– Все не так просто, – Райден осторожно установил на серебряную подставку прозрачный шарик. – Посмотри на карту Пятиземелья, Лея. Наши территории довольно велики. И все основные силы армии сосредоточены на границах с зоной Сумрака. Правителям придется снять оттуда часть сил и перебросить к Хандраш. А на это надо время. Ситуация парадок-

сальная, но риф практически беззащитен. Ведь тысячелетия это было самое магическое место Пятиземелья, здесь не нужна была армия, нас защищала Искра. А теперь...

Он покачал головой.

– Подождите, – я попыталась осознать его слова. – Вы хотите сказать, что мы остались без поддержки Пятиземелья? Но как же... Правители обязаны нам помочь!

Он закончил устанавливать шарики и повернулся ко мне. Глаза мага были злыми, и я сглотнула, ощущая желание попятиться.

– Правители даже не знают, что Искра угасла, Лея. И я не уверен, что капитан Дрозд сможет найти хоть кого-то, кто к нему прислушается и поверит. Я отправил птиц с посланием, но ответа пока не получил. И у меня не получается поставить портал за пределы Хандраш. Искажение реальностей не выпускает.

– Что? – до меня постепенно доходил весь ужас нашего положения. – Но ведь придворные маги почувствуют уменьшение Света!

– Да, но не сразу. Время, Лея... Оно уходит. И думаю, Темный двор просто выжидает, пока Хандраш ослабнет достаточно для прорыва.

– Боги... Но как же так? Ведь когда в мир пришло Отражение, правители должны были подготовиться... Должны были принять меры... Собрать армию... – я увидела взгляд Райдена и осеклась. – Магистр, только не говорите мне, что правители не знали об Отражении!

– Это не входит в их полномочия, – любезно, словно на великосветском приеме, пояснил маг, и мне захотелось его ударить чем-нибудь тяжелым. – Дела Хандраш всегда были... секретны. И тайной Отражения и Искры владели лишь посвященные маги Ковена.

– Я сейчас закричу, – хмуро призналась я. – То есть правители Пятиземелья даже не в курсе, что наш мир на пороге завоевания другим миром? Маги это скрывали? Как это называется?

– Политика, – хмыкнул Райден и ударил ладонями по стене. Все установленные им шарики разом вспыхнули, и на каменной кладке образовался проход. Внутри было темно и тянуло сыростью, так что я поежилась.

– Поэтому нам надо сделать все, чтобы вернуть Искру, Лея. Или хотя бы часть силы. Я надеюсь, что это возможно. Прошу, – магистр протянул мне руку.

– Выглядит мерзко, – я заглянула в черное нутро и ахнула, когда магистр легко приподнял меня и перенес через край пролома.

– Внизу будет светлее, – сказал он, сжимая мне ладонь. – Осторожно, тут ступеньки.

– Я ничего не вижу!

Я на ощупь поставила ногу, опираясь на твердую руку мага. Мы спускались по довольно узкой лестнице, на расстоянии меньше вытянутой руки были каменные стены, влажные от плесени.

– Терпеть не могу подземелья, – буркнула я. – Надеюсь, вы ведете меня не в местный склеп? Предупреждаю, я боюсь скелетов!

– Зачем их бояться? – зловеще отозвался Райден. – Они мирные, погремят костями и успокоятся.

– Магистр!

Он тихо рассмеялся.

– Я пошутил, Лея. Нет здесь скелетов, не переживай. Здесь даже крыс нет.

– Это тоже как-то подозрительно, – он вел меня в полной темноте, все ниже и ниже. Лестница спирально закручивалась, и порой стены сужались настолько, что приходилось идти друг за другом. Через какое-то время мне уже начало казаться, что мы идем так бесконечно долго, а спуск все не заканчивался. И в этом мире темноты моим ориентиром была лишь теплая и сухая ладонь, что держала меня, и спокойное дыхание идущего рядом магистра.

– И куда ведет эта лестница? – не выдержала я.

– Скоро узнаешь. Потерпи немного.

Я прикусила язык, хотя хотелось расспросить. Мы сделали еще один поворот, и мне показалось... нет, не показалось! Определенно, стало светлее! Я даже могла рассмотреть гладкие стены и лицо мага. Свет шел откуда-то снизу, и чем ближе мы подходили, тем ярче он становился. Но это был не желтый свет сгорающего масла или факелов и не бледное мерцание лунницы, это сияние было ровным и белым. И меня все сильнее охватывало волнение и радостное ожидание. А когда лестница закончилась, и мы вошли в круглый подземный грот, я прижала ладони к груди. В центре лежал плоский камень, и именно от него исходило белое сияние.

– Это... Это же Оракул! Магистр Райден, это действительно он? Глазам своим не верю! К нему можно прикоснуться?

– И даже больше. Тебе надо на него лечь.

– Надеюсь, раздеваться не придется? – ляпнула я, и Райден насмешливо изогнул бровь. А я, кажется, покраснела. Тогда, в обители Искры, мои чувства словно занемели из-за произошедшего, и мне даже стыдно не было. Тогда мне вообще было на все наплевать. А сейчас воспоминание о том, что магистр видел меня без одежды, заставляло меня испытывать мучительный стыд. Боги, как представляю, какая я там стояла... Обнаженная, с распущенными волосами и наверняка безумием во взгляде.

Ужасно стыдно. И больно.

Я скрипнула зубами и отвернулась, не желая видеть его лицо. Райден же неожиданно поднял меня на руки и посадил на камень.

– Достаточно будет снять обувь, – сказал он и стянул с меня правый ботинок.

– Я сама...

Но магистр уже снял и левый, чуть задержав ладонь на моей стопе.

– И чулки тоже, Лея.

Он отошел, а я прижала босые ступни к камню.

– Он теплый, – растерянно пробормотала я. – Неужели это правда легендарный Оракул?

– Да, – я услышала в голосе мага улыбку. Он повернулся, когда я закончила с чулками, и подошел. – Ложись на спину, Лея.

Я подчинилась. Потолок тоже слабо светился, словно отражал свет камня.

– Магистр, – вдруг спросила. – А откуда взялась первая Искра? Действительно упала с неба в воды моря? И ее вытащил в своем неводе рыбак?

Он ходил вокруг камня, расставляя какие-то предметы, и я повернула голову, наблюдая.

– Я не знаю, Лея, – и улыбнулся, увидев мое недоверчивое изумление. – Мне, конечно, льстит твоя вера в то, что я знаю все на свете. Но все же я не настолько... древний.

Я насмешливо фыркнула и выразительно посмотрела на мага.

– Но, думаю, это лишь легенда. На самом деле никто не знает, откуда взялась первая Искра. Не поднимайся, – осадил он, увидев, что я привстала. – Искра появилась три тысячи лет назад, по нашим подсчетам. И до наших дней сведения о ее появлении дошли лишь в виде легенд. Древние свитки повествуют о квинтэссенции любви, которой она является...

Я снова фыркнула, вспомнив призрачную девушку в Белой башне. Нашли любовь!

– Полупрозрачный призрак с тоской во взгляде как-то мало похож на эту самую... квинтэссенцию, знаете ли!

Райден улыбнулся и продолжил:

– Пожалуй. Но она действительно возникла на этом рифе. Возможно, благодаря Оракулу. Этот камень способен усиливать и накапливать Свет. Поэтому частицы его мы используем в магических жезлах.

– То-то я и смотрю, что камушек с одной стороны словно мыши погрызли! Вы ведь отламываете по кусочку на эти усилители? На жезлы? – хмыкнула я, а маг негромко рассмеялся.

– Оракулу это не вредит. Он восстанавливается, словно живой организм, наращивает частицы, что мы забираем. Хотя, возможно, для него мы действительно всего лишь надоедливые мыши. Я раньше об этом не задумывался, знаешь ли!

Я поерзала. Камень был теплым и гладким, лежать на нем было довольно удобно, но как-то не слишком приятно думать, что Оракул – живой.

– Но главная его особенность – Оракул видит Свет в людях. Ты ведь знаешь, что с его помощью наставники отбирают будущих магов?

– И вы хотите узнать, осталась ли во мне Искра? – заключила я. – Оракул это увидит, да?

– Я на это надеюсь.

– Что я должна делать?

Райден закончил свои приготовления и склонился надо мной. Зеленые глаза сияли каким-то магическим светом, словно внутри них горел огонь.

– Прижми ладони и ступни к Оракулу, Лея. И не двигайся.

– Будет больно? – тихо спросила я.

– Нет. Не бойся. Но ты должна быть спокойна и не волноваться, что бы ни происходило. Оракул – это артефакт. Он способен приоткрыть тайны событий и явлений, дать ответ на вопрос. Он даже может показать грядущее. Но при этом усиливает истинные эмоции до высочайшей точки, поэтому постарайся не нервничать. Думай о том, что действительно для тебя важно, Лея.

Я прикрыла глаза.

– Вы поэтому дали мне плеть, магистр? – ладони и ступни, прижатые к камню, начали немного нагреваться. – Чтобы я... выплеснула свой гнев перед тем, как идти к Оракулу?

– Я дал тебе плеть, чтобы ты могла себя защитить. И не бояться, – он вновь склонился надо мной. Камзол маг снял, закатал рукава светлой рубашки до локтей и распустил волосы. Красная волна падала ему на плечи, и мне захотелось потрогать пряди. Просто из любопытства, все же никогда не видела такого удивительного цвета волос!

– Даже вас?

– Прежде всего – меня, – сказал Райден, не отрывая от меня взгляда. Его взгляд стал напряженным, он потянулся ко мне и закрепил правую руку кожаной петлей на поверхности камня. Потом тоже проделал с левой.

– Не могу сказать, что мне все это нравится, – нахмурилась я. Подвигала руками, ладони свободно ходили внутри петель, и я смогла бы вытащить их при желании. Это слегка меня успокоило.

Магистр переместился, закрепляя мне ноги.

– Петли удержат тебя в одном положении. Не пугайся, пожалуйста.

Я заставила себя лежать спокойно, ощущая его руки на своих лодыжках. Правда, прикосновение было совсем мимолетным, магистр просто проверил крепеж и отошел.

– Что теперь?

– Ничего. Закрой глаза. Дыши. Слушай.

Я послушалась. Камень подо мной определенно нагрелся, и я даже успела испугаться, не поджарит ли он меня. Маг сказал слушать, но в гроте было тихо, и никаких звуков я не слышала. Чуть приподняла ресницы, желая узнать, что делает магистр. Он стоял, оперевшись ладонями в камень и опустив голову.

– Не подсматривай. Глаза закрой, – негромко велел он.

– Вы же не видите, что я подсматриваю! – удивилась я.

– Нетрудно догадаться, – хмыкнул он и улыбнулся, не открывая глаз. – К тому же, все подсматривают.

Я замолчала и смежила веки. Конечно, подсматривают! А кто же удержится? Как-то не слишком приятно лежать на нагревающемся камне и гадать, что будет дальше! Впрочем, тепло Оракула успокаивало, и в какой-то момент я начала впадать в странное состояние полудремы.

Меня словно покачивало на волнах в лодочке, туда-сюда... Ощущения были приятные вплоть до того момента, как я вспомнила... Шариссара. И сразу перед глазами все заволокло тьмой, и я начала задыхаться. В уши ударил звук – низкий, вибрирующий, мощный, словно рев надвигающегося шторма. В один миг на меня обрушились боль, обида и гнев, желая разорвать на части, уничтожить, искалечить мне душу!

– Дыши, Лея, – голос магистра пробился сквозь рокот в ушах, и я почувствовала теплые ладони на своих висках. – Вспомни о сестре. Думай о Незабудке...

Незабудка, конечно! Она – самое главное! Мой свет, мой лучик, родное и любимое сердечко. Я так тосковала по ней! Боги! Как же мне нужно хоть на минуточку увидеть малышку, узнать, что она жива и здорова, что ее не обидели. Хоть на миг прикоснуться к ее темным кудряшкам, заглянуть в глаза...

Тьма рассеялась, и я увидела... Я действительно ее увидела! Незабудка спала в незнакомой мне комнате, ее укрывало теплое меховое покрывало. Я увидела камин и кресло, в котором сидел сухонький бородатый мужчина. Он дремал, опустив голову на бархатную спинку и уронив из рук толстую книгу. В комнате пахло лекарственными травами, запах шел от глиняного кувшина, что стоял у кровати малышки. Большого рассмотреть не удалось, сознание вернулось в тело, и я распахнула глаза. Выдернула руки из кожаных петель и резко села.

– Магистр, я видела ее! Я видела Незабудку! Магистр Райден, что с вами?

Маг стоял, опираясь побелевшими кулаками на камень, и когда поднял голову, я отпрянула. Лицо мага застыло напряженной маской, зрачки сузились в крошечную, почти невидимую точку.

– Магистр Райден? Вам плохо?

Я потихоньку сползла с Оракула, не приближаясь к магу. Его взгляд тяжело остановился на мне и стал более осмысленным.

– Все в порядке, – глухо выдавил он. – Я просто... кое-что увидел. Грядущее.

– Грядущее Пятиземелья? – осторожно поинтересовалась я. Если так, то дела у нашего мира плохи. Потому что радостным от увиденного Райден точно не выглядел.

– Нет, – он криво усмехнулся. – Всего лишь свое собственное, – он вновь опустил голову, рассматривая свои ладони, лежащие на светящемся камне. – Лея, иди наверх. Прошу тебя.

Я хотела спросить, увидел ли он во мне Искру, но не стала. Слишком странно маг выглядел, да и к беседе был явно не расположен. Он выпрямился и повернулся ко мне, его тело было напряженным, я видела, как натягиваются мышцы и сухожилия на его руках, что он сжимает в кулаки, как выступают вены. Черты лица заострились, а в глазах появилось то голодное выражение, которое я видела в лице магистра на корабле. Между нами было несколько шагов, но мне казалось, что я чувствую жар его тела и хриплое дыхание. Даже сам воздух накалился, и дышать стало почти нечем.

– Иди, – не спуская с меня тяжелого взгляда, велел магистр.

Так как он стоял между мной и лестницей, пришлось пройти мимо, по возможности обходя Райдена по широкой дуге. Магистр наблюдал за моими осторожными перемещениями так внимательно и неотрывно, что стало не по себе. А я в очередной раз вспомнила, что не стоит доверять магам. Неизвестно, что у них на уме. Вот сейчас, например, Светлый смотрел на меня так, словно раздумывал, каким способом меня лучше убить. По крайней мере, мне казалось, что он думает об этом, хотя ручаться я, понятно, не могла.

Обойдя Райдена, я торопливо бросилась на лестницу, радуясь, что теперь хожу в штанах, а не путаюсь в подоле юбки. Только вот мои ботинки остались возле Оракула: я так торопилась

сбежать, что не стала их подбирать. И теперь я прыгала по камням лестницы босиком, и чем выше, тем холоднее они становились. И тем меньше было света.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.